

Василий Лягоскин

Банкир

Книга пятая:
Трудная дорога домой

Василий Лягоскин

**Банкир. Книга пятая:
Трудная дорога домой**

«Издательские решения»

Лягоскин В.

Банкир. Книга пятая: Трудная дорога домой / В. Лягоскин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909541-1

Вместе с Александром, старшим менеджером банка «Восточный», магом и Мастером боя, в его родной мир, на Землю, попадают Разумные, которым даже пройти по улице любого города проблематично. Два гоблина, эльф и демоница... Для Главы клана эти нелюди ближе абсолютного большинства землян. И потому, кроме разгадки тайны Алекса Вася Худоба, Александру нужно свершить практически невозможное — вернуть каждого из них домой. Каждого (или каждую) в свой...

ISBN 978-5-44-909541-1

© Лягоскин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Здравствуй, Земля!	6
Глава 2. Трагедия в «Доме – 2»	13
Глава 3. Проклятие длиной в два тысячелетия	19
Глава 4. Договор в недрах Горы	27
Глава 5. Столица трех религий	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Банкир

Книга пятая: Трудная дорога домой

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2018

ISBN 978-5-4490-9541-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Здравствуй, Земля!

– *«Так это Земля?! – первой проявила свое существование Джесси, – мы все-таки сделали это! Причем, с опережением графика!».*

– Пятилетку за три года, – ухмыльнулся Мастер, которому не терпелось разобраться в том, что именно из богатого багажа, прихваченного из мира Ваалдам, сохранилось у него за беспримерно долгий и дальний путь домой.

Но прежде всего ему надо было убедиться, что спутники, лежащие рядом на теплом песке, не нуждаются в помощи Мастера-целителя.

– А заодно посмотреть, действуют ли знания и навыки двенадцати Камней здесь, в мире, лишенном всякой маны?

Пока он пытался лихо вскочить на ноги, Умник успел вставить несколько слов, указывающих на его ошибку:

– *«Шеф, последнее утверждение Основного Носителя не соответствует действительности. Уровень маны мира Земля составляет 0,0001% от естественного фона мира Ваалдам».*

– А там? – Александр, все же поднявшийся на ноги, хотя и не так легко, как собирался, – какой Уровень маны ты определяешь там?

Пока Умник вместе с Джесси старались разглядеть далекий, но от этого не менее мощный столб маны, рвавшийся в небеса на расстоянии десятков километров от места, где оказалась часть экспедиции, Саша сунул руку в карман пояса, и с облегчением нащупал там Черный Камень с полной зарядкой. Накопитель растаял в ладони, исчезая в этом кармане, и появляясь в другом, где хранились «обычные» драгоценные камни. А в тело рванулась энергия, растворявшаяся в бесчисленных каналах маны организма, и несущая с собой легкость тела, и бодрость духа. Так что к телу лежащей на спине сестренки, демоницы Малышки, он скользнул уже вполне привычным движением Мастера Боя; удвоенный заряд маны компенсировал забытую уже силу тяготения Земли.

– Умник, – прервал он размышления персонального компьютера, явно сравнивавшего мощность далекого столба маны с виденными раньше, – поищи там, какой Уровень мастерства максимальный для этого мира?

Сам же Мастер-целитель наклонился над телом демоницы, чтобы с облегчением определить – Малышке не требуется никакого лечения.

– Кроме крепкого и долгого сна, – Мастер все-таки поставил диагноз, и определил «лекарство».

– *«Шеф, – откликнулся, наконец, Умник, – столб маны, о которым ты говоришь, моим зрением не определяется. Однако, судя по тому количеству маны, которую поглощают твои каналы, и по ряду других косвенных признаков, можно утверждать, что Уровень маны неизвестного источника больше, чем в 4 раза превышает Уровень маны Угла крила».*

– Солидно, – присвистнул Александр, наклоняясь теперь над телом Бобла, который лежал, стиснув зеленой ладонью не менее изумрудную руку Гобла, – значит, есть где пополнить запасы маны. Кстати, ты обещал мне подсчитать, какими запасами мы сейчас обладаем. Вот подниму всех на ноги, сразу и доложишь. Хотя...

Он выпрямился, и постоял десяток секунд в задумчивости – уже над телом эльфа. Потом, тряхнув головой, дал новую команду компьютеру, управлявшему, кроме всего прочего, еще и большим хозяйством Сумки.

– Давай-ка сначала займемся новым Домом. Ребятам... и девочкам (это он окинул взглядом Малышку с Надеждой) удобнее будет спать в кроватях, чем на этом песке. К тому же гово-

рят, что к утру в пустыне бывает очень прохладно; где бы эта пустыня не находилась. Кстати, – определил он новое задание для компьютера, – а где это мы сейчас находимся?

Сам он уже достал из нужного кармана скатку, которую еще в мире Ваалдам ему представили как универсальную палатку, способную разместить под своей крышей хоть полдюжины Разумных, как у них; да хоть целый полк гвардейцев.

– Лишь бы маны хватило на поддержание такой «казармы», – усмехнулся он, еще раз глянув на далекий столб энергии.

Пока же совсем немного маны потребовалось для того, чтобы скатка «раскатилась» и раздулась, превращаясь во вполне современного вида домик, стены которого можно было потрогать, чтобы убедиться – крепостью они ни в чем не уступают даже кирпичу. Умник, скорее всего, тоже приложил руку, или вдохновение, к этой трансформации. Потому что, даже не заходя внутрь, Мастер определил, что в этом здании вполне комфортно могут разместиться как раз шесть Разумных.

Он подхватил на руки Малышку, которая благодаря Камню, заряженному сейчас Шефом, и Среднему целительному плетению дышала легко и ровно. Так, с ношей на руках, он пошел обследовать новый Дом. Внутри их ждал большой зал, явно сочетавший в себе комнату отдыха со столовой, и три двери, не считая входной; в крайнюю левую он и вошел, не включая впереди себя свет. Потому что освещение в Доме было автоматическим – без всяких датчиков. Эта комната оказалась спальней; на двух Разумных женского пола. Александр своей прозорливостью гордиться не стал; сообразил, что такая трансформация внутреннего устройства Дома произошла только что – как только он сам сделал выбор в пользу именно этой двери.

Проверять свою догадку он не собирался; точнее проверил, но в ходе выполнения первого пункта нового стратегического плана, который еще только зарождался в голове. Надежда заняла вторую кровать; прямо в своем белоснежном меховом костюме. Но Камень в его недрах остался без маны. Почему? Шеф даже не стал задавать себе такого вопроса.

– Переодеваться и приводить себя в порядок будете сами, девчата, – усмехнулся Командир, открывая другую дверь – ту, что вела вглубь этих маленьких «девичьих» апартаментов.

За дверью, сливавшейся цветом и фактурой со стеной, ожидаемо оказался санузел, где было представлено все необходимое для гигиены Разумных – для любой из рас, которые были известны Александру. Он даже погордился немного своей Сумкой; словно и сам имел отношение к процессу ее создания.

– Вот, – воскликнул он, обращаясь к помощникам, – этот Создатель на голову выше тех же Ушедших.

– «Чем это?», – не преминула поворчать Джесси.

– Да хотя бы тем, что тысячи лет назад предусмотрел вот это!

Он скользнул вперед, открыл вертикальный шкафчик; с полки, уставленной коробочками, баночками и пузырьками взял пластмассовую емкость с таким узнаваемым логотипом «Хэд энд Шолдерс», и негромко рассмеялся:

– А в апартаментах Ушедших даже полотенца не было... или тазика – чтобы от Боблы прикрыться. А здесь – вот!

Саша махнул теперь на стену; на крючки, с которых свисало не меньше дюжины полотенец разных размеров. Рядом висели два длинных махровых халата. Почему-то парень был убежден, что размеры их идеально подходили тем постоялицам, которые сейчас тихо сопели на кроватях.

Гобл с Боблом здесь, в родном мире, оказались на удивление тяжелыми; даже мана, которой щедро поделился с ними Командир, не сделала их более легкими. Но главной трудностью в их перемещении на ложа, что ждали их во второй комнате, были две зеленые руки, сцепившиеся в рукопожатии так крепко, что Мастеру пришлось призвать на помощь знания и навыки, обретенные у одного из двенадцати артефактных Камней – того, который отвечал за Стихию

Плоти. Ну, а эльфу предстояло ночевать в компании самого Шефа. Который, уложив длинное, и тоже весьма нелегкое тело Ильярриэля на кровать, в сомнении покачал головой; задерживаться в этой пустыне он не собирался.

– Кстати, Умник, – напомнил он персональному компьютеру, – как там насчет координат? Не определил еще?

– *«Нет, Шеф, – с явным смущением ответил Умник, – данных не хватает».*

– Что, не можешь примерить к своему сознанию Джи-пи-эс вместе с Глонассом? – съязвил Александр, – так ты поройся в Интернете, поищи там, как ориентироваться по звездам. Ну, или найди там вот эту картинку. Очень примечательная, не находите?

Это Мастер заявил, стоя на невысоком крылечке Дома, которое было защищено от возможных осадков прозрачным козырьком.

– Хотя... какие тут могут быть осадки? – отвлекся он на несколько мгновений, – разве что пыльная буря?!

Умник с Джесси за это время, очевидно, успели обследовать – с помощью зрения самого Основного Носителя – тот объект, на который им указывал Шеф. Это была высокая гора, на гребне которой под ярким светом Луны были хорошо различимы стены какой-то крепости. Даже отсюда, с расстояния в полтора километра от подножия горы, которая в силу крутизны отвесных стен сама была природной цитаделью, Мастер ощущал, как от этих стен веяло невыносимой древностью.

– *«Что значит, невыносимой? – принялся реабилитироваться в его глазах Умник, – эту крепость основал в 25 году до нашей... до вашей эры царь Ирод».*

– Тот самый? – уточнил Александр.

Компьютер, в свою очередь, не стал уточнять, что именно имеет в виду Шеф; продолжил скороговоркой – словно опасался, что практичный хозяин не даст ему показать глубины знаний:

– *«Эту гору и крепость называют Масадой, и располагается она совсем недалеко от Знаменитого Мертвого моря...».*

– Израиль, – протянул негромко Мастер, – этого следовало ожидать. Не удивлюсь, если именно в том месте, на котором мы сейчас стоим, и коснулась нога Алекса вась Худоба земной... земли – в первый раз. Только почему я совсем не ощущаю рядом никакого моря? Или я уже не Мастер Воды двадцать четвертого Уровня?

– *«Двадцать седьмого, – поправил его Умник, – а Мертвого моря ты не Видишь и не чувствуешь потому, что его скрывает гора. Будь это простой камень...».*

– *«А что в этой самой Масаде удивительного? – включилась в разговор Джесси, – судя по воспоминаниям Шефа, в этом мире не должно быть никаких чудес. Да и уровень маны...».*

– *«Магия Крови присутствует в любом, даже самом техногенном мире, – возразил ей компьютер, – а здесь ее пролито больше, чем достаточно. Причем это была жертвенная кровь. В 73 году новой эры этого мира 960 осажденных врагами иудеев покончили с собой. Причем – сначала отцы отправили в иной план своих жен и детей, а потом – по жребию – убили друг друга».*

– И насчет маны ты не совсем права, Джесси, – поддержал помощника Александр, – вон там, очень далеко – не меньше, чем в ста километрах – от земли к небесам поднимается столб маны, который миру Ваалдам даже не снился.

– *«Шеф, – почти перебил его Умник, – можно еще раз показать направление на этот аномальный участок?».*

– Даже так? – усмехнулся Мастер, – уровень маны определил, а направления, где эта аномалия «похлает», распознать не можешь?

– *«Уровень маны определен по ее воздействию на Основного Носителя, – в нетерпении пояснил компьютер, – а все-таки, как с направлением?».*

Шеф немало подивился такому проявлению чувств бездушного по определению искина, но его просьбу выполнил: «Вон там!». И сразу получил пояснение Умника:

– *Значит – это Иерусалим; если верить карте, представленной Интернетом. Теперь, имея две точки привязки, с точностью, не меньшей 95% могу сообщить координаты места расположения Дома».*

– Про долготу с широтой – не нужно. Их на хлеб не намажешь... Кстати, про хлеб – это я очень вовремя вспомнил. Не пора ли нам, ребята, подкрепиться?

– *«Как ты можешь думать сейчас о еде? – ужаснулась и почти разгневалась Джесси, – твои товарищи лежат, тоже голодные; другие – в мире Ваалдам, может быть, вызывают о помощи...».*

– Ни о чем они сейчас не вызывают, – невежливо перебил ее Шеф, спрыгивая со ступени и приказывая сумке сформировать привычные столик с полукреслом, – прежде чем бросаться голословными обвинениями, нужно внимательнее осмотреться по сторонам.

– *«Каким сторонам?»* – растерянно пролепетала помощница; она явно пыталась сейчас независимо от Основного Носителя разглядеть что-то во тьме.

– Не туда смотришь! – рассмеялся Александр, тыча пальцем прямо перед собой – в интерфэйсный экран, который постоянно располагался перед глазами, и стал, по сути, неотъемлемой частью самого Шефа, – вот – видишь?

Он показывал на два циферблата, что показывали время – земное, московское, на один час отличавшегося от израильского (об этом успел сообщить Умник), и время мира Ваалдам. Но если первый показывал исправно крутившийся секундный диск, и дернувшийся как раз минутный, показавший, что до полуночи пятнадцатого марта две тысячи восемнадцатого года осталось всего восемь минут, то диски второго циферблата замерли – словно в мире, который шестеро Разумных недавно покинули, не осталось даже капли жизни. Но нет – одна секунда все же сменила предыдущую, и все трое (даже Мастер) облегченно вздохнули.

– Умник, – тут же прозвучала новая команда, – засеки разницу в течении времени. Хотя, с теми же девяносто пятью процентами уверенности могу предсказать, что коэффициент остался прежним – только теперь со знаком минус. Значит, можно спокойно перекусить – за время этого ужина в мире Ваалдам пройдет не больше двух секунд. А учитывая, что там сейчас половина третьего ночи...

Меню полуночного пиршества было впечатляющим. Александр словно восполнял сейчас трудозатраты последних часов – как если бы он действительно тащил на себе пятерку Разумных целые парсеки; от звезды до звезды – пока не достиг маленькой желтой звезды на окраине галактики; ее третьей планеты. Джесси с Умником буквально изнывали от нетерпения. Шеф же, словно ощущая их чувства, не торопился; заказав чаю со сладостями, еще и потребовал от Умника отчета.

– *«Какого отчета?»* – переспросил компьютер, который не мог забыть ничего – даже если бы захотел

– Который ты мне обещал, – невозмутимо напомнил ему Шеф, отхлебывая горячий, и безумно вкусный ароматный напиток, – о запасах маны. На что можем рассчитывать в этом мире, где «заправки» (тут он показал рукой, «вооруженной» бокалом, в сторону столицы еврейского государства) очень редки, а цены на «бензин», скорее всего, кусаются почище ваалдамского тигра.

На основании чего Мастер сделал такой вывод, помощники не поняли, но уточнять не стали – предположили, что разъяснения затянутся на долгие минуты. Умник, тем временем, принялся отчитываться:

«Камни-Накопители, заряженные маной:

– Черные Слезы бога – 414 штук;

– Камень Бога (красный) – 1 штука;

– *Большие Камни-Накопители – 1164 штук;*

– *Средние Камни-Накопители – 3227 штук;*

Правый Пространственный карман-Накопитель – объем 1114 Эталонных Камней – 100% маны.

Левый Пространственный карман-Накопитель – объем 1098 Эталонных Камней – 100% маны.

Объем каналов маны Основного Носителя – 4,45 Эталонных Камня. Запас маны каналов на текущий момент – 96, 4%.

Доложить о наличии пустых Камней-Накопителей?».

– В следующий раз, – Александр великодушно махнул рукой, уже опустившей пустой бокал на стол, – сейчас лучше подскажи мне – сколько раз вот так сможешь мне накрыть стол? Хотя примерно – с учетом калорийности, перемен блюд, и прочее.

Компьютер – с учетом «проснувшихся» человеческих черт, мог бы оскорбиться: «Что значит, примерно?!». Вместо этого он ответил – с подчеркнутой точностью:

– *«1743,516 (3) раза, Шеф...».*

Командир на такую его скрупулезность ответил не ожидаемой усмешкой, а серьезностью, граничащей с приказом:

– Вот так и веди подсчет – с точностью до четвертого знака. Чтобы не остаться без обеда в самый ответственный момент. А пока – давайте, подсказывайте, куда мне бежать, и с каким врагом схватиться? Вижу ведь, вам не тепится в бой!.

– *«Но, Шеф?!».*

Это Джесси гневным, и одновременно растерянным возгласом; двумя словами пояснила ему, что строить логические цепочки, делать по ним выводы, а потом мчаться, и следить, чтобы эти цепочки воплощались в жизнь так, как и было задумано... все это прерогатива Командира.

– А вы тогда для чего? – задал вопрос Шеф, и сам же на него ответил, – ага – подталкивать меня, чтобы я не обленился и не потолстел, сидя в этом кресле. Так?

– *«Так! – честно признались помощники, – а еще – помогать тебе во всем».*

Александр рассмеялся.

– Вот и помогайте, – велел он, – Умник – большой экран на стол.

А сам достал из кармана пояса Сумку, украшенную маминой вышивкой. Над столиком, уже превратившимся в компьютерный, зажегся светлячок маны, который вполне позволял разглядеть каждую бисеринку рисунка. Но Мастеру сейчас было не до них. Он открыл Сумку, и перед потрясенными зрителями предстала ровная поверхность земли. Дубового росточка – ни зеленого и бодрого, как обычно; ни сухого и ломкого, не было. Не было ничего!

– Это на поверхности, – чуть успокоил помощников Александр, предвидевший такой исход первой стадии эксперимента, – это я вам как дипломированный лесник утверждаю. Потому что главное правило при посадке леса какое?

– *«Какое?!»*, – выдохнули Джесси с Умником.

– Главное – полностью присыпать корни землей, и притоптать ее так, чтобы никаких пустот внутри не осталось. Вот это мы с вами сейчас и проверим.

Он привычно отрастил коготь на указательном пальце правой руки, еще раз при этом удовлетворенно вздохнув (не пропали обретенные знания и навыки!) и осторожно разгреб чернотой в центре сумки. Явившийся взглядам темно-коричневый корешок казался самым обычным, каких вокруг...

– Ну, здесь-то как раз таких не найдешь, – обвел взглядом темное пространство пустыни Александр, – а у нас в лесу – только копни.

Он на несколько мгновений задумался, а потом спросил у помощников, словно проверял очередную логическую цепочку:

– Ну, и кого первым будем вызывать? Кто больше нуждается в нашей помощи... или подсказке?

На когте уже набухла зеленая капля маны, готовая протянуться нитью к корешку. А оттуда – не сомневался Мастер – импульс их общего нетерпения должен был промчаться, минуя те самые парсеки, что они с таким трудом преодолели во времени и пространстве, которому не было названия даже в фантастических романах. Саше, по крайней мере, такая информация не попадалась. Хотя, книголюб из него, конечно...

– «Зай с Зеей!», – первой предложила Джесси.

– «Тролли!», — едва не перебил ее Умник.

– И это правильно, – поддержал персональный компьютер Александр.

– «Почему?», – с ноткой обиды в голосе поинтересовалась помощница.

– Как не стыдно признаваться, – покаялся Мастер, – но с Громом и Тарзаном... ну, и с их спутницами, конечно, мы поступили, можно сказать, по-свински. Они сейчас заперты в «Армате», не имея доступа к ее управлению. Вот тут действительно можно сравнить с консервной банкой.

– «Это сколько же времени они там сидят – без еды, без...».

— Вот именно, – перебил Джесси с ее оханием и ненужными подробностями Саша, – сейчас посмотрим, и наслушаемся.

Он коснулся нитью маны корешка, и цифры в верхнем левом углу экрана перед глазами, которые остановились на надписи: «Четырнадцатый день в мире Ваалдам. Два часа, тридцать три минуты, сорок восемь секунд...», – побежали; синхронно с теми, что показывали земное время. А Мастер попытался вызвать Арматора, втайне все же опасаясь, что такая невообразимая для Земли связь не сработает. Искин командно-разведывательной машины откликнулся мгновенно; пока только строчкой на настольном экране:

– «Слушаю, Командир».

– Слушай, и запоминай. Доложи о состоянии экипажа на текущий момент, о работоспособности «Арматы»; потом покажешь картинку вокруг машины.

– «Состояние троллей, идентифицированных, как Гром, Тарзан, Зита и Гита удовлетворительное. В настоящее время находятся в состоянии, которое определяется как искусственное замедление всех видов деятельности...».

– Молодцы, – невольно вырвалось у Александра, – догадались! А девчата-то какие опытные попались Грому с Тарзаном. Нет, точно надо будет навестить ту школу, что они закончили. Хотя ее, скорее, нужно называть университетом.

Арматор, тем временем, продолжил:

– «Исправность Узлов командно-разведывательной машины „Армата“ – 100%. Заполняемость энергетического Узла – 68,4%».

– Это он так рвался вслед за нами, – высказал предположение Мастер, – что истратил почти треть энергии. А ведь я старался поддерживать Камень энергоузла заполненным по самое горлышко.

Помощники промолчали – эти операции Командира машины не могли пройти мимо их внимания. Они жадно, как и сам Александр, наблюдали за окрестностями, которые Арматор – согласно поставленной задаче – показывал на экране. Это был мир, разительно отличавшийся от той его части, которую безуспешно пытались колонизировать Ушедшие. Больше всего он напоминал экваториальные леса Африки, или Южной Америки – какими их показывает канал «Дискавери». Сочная зеленая растительность, заполнившая практически все вокруг; громовой рык какого-то хищника, и последовавшее за ним испуганное верещание мелкой живности, в основном доносившееся сверху, из сомкнувшихся над «Арматой» деревьев...

Ничего дальше двух десятков метров за сплошной стеной джунглей не было видно. Но Мастер Жизни был уверен – они, эти буйные заросли, тянутся на многие километры вокруг.

– *«Кроме той стороны, где находится четвертый „пояс обороны“ обитаемых земель, – в задумчивости протянула Джесси, – интересно, как далеко продвинулась „Армата“ вглубь этих джунглей?».*

– *«А меня больше интересует, сохранился ли в целости и невредимости этот самый „пояс“, – добавил Умник, – может, мы своим прорывом разрушили его, как иголка воздушный резиновый шарик?».*

Александр подивился такой образности мышления бездушного, по определению, компьютера, и задал свой вопрос:

– А почему вы решили, что именно ту часть мира, в котором мы с вами прожили тринадцать долгих суток, по праву можно называть обитаемой? Может, именно вот здесь...

Он протянул палец вперед, прямо в лобовое стекло «Арматы», которое им заменял экран компьютера; Умник отреагировал на это громко, причем нарушив прямое указание Основного Носителя:

– *«Шеф, знания и навыки Мастера-оракула достигли 10 Уровня!».*

На крохотную полянку, которую практически всю занимала собой машина командно-разведывательной машины, вышел огромный здоровяк в набедренной повязке из шкуры, и замахнулся гигантской, отполированной до блеска дубиной – прямо на боковое стекло правой передней дверцы «Арматы», до которого от земли, поросшей короткой травой, было не меньше трех с половиной метров...

Глава 2. Трагедия в «Доме – 2»

Странно – Александр не ощутил никакого трепета в груди, увидев первого настоящего аборигена мира Ваалдам. Может, потому, что не мог сейчас, как говорится, «потрогать его руками», а еще – побродить по живописным окрестностям. Естественно, с оружием в руках. Но главное – ему вдруг передалось нетерпение, и даже тревога виртуальных помощников за судьбы оставленных в Доме-2 друзей.

Потому он заторопился; отмахнулся от гиганта, который принялся лупить по стеклу «Арматы» своей дубиной. Нерушимому материалу машины Ушедших это оружие, даже в руках, бицепсам которых могли позавидовать все актеры-культуристы Голливуда, вместе взятые, ничем, конечно же, повредить не могло. А вот ответная реакция Арматы... или гвардейцев, которые встrepенулись и напрягли фигуры, как только первый удар деревянного оружия дикаря обрушился на машину...

– Арматор, – скомандовал искину Командир, – осторожно разворачивайся, и назад, к Дому. Дашь знать, когда будешь пересекать границу четвертого Кольца... и еще! Грому с Тарзаном присваиваю первый Уровень Приоритета. Как только выйдешь на курс – после четвертого Кольца – пусть сразу садятся за обучение – вождению, и... и управлению. Узлом вооружений тоже. Но стрельбу разрешаю только под моим контролем. А самое главное – прямо сейчас объясни им, и Зите с Гитой тоже, где у тебя какой Узел располагается. А то они ребята и девчата гордые – будут терпеть до последнего. А в боевом рейде боец, вовремя не поевший, и не оправившийся, это уже половина бойца, если не меньше. Все – отбой связи.

Он еще увидел вместе с помощниками, как боевая машина разворачивается, буквально сантиметр за сантиметром оттесняя разошедшегося в своем буйстве дикаря в сторону. А через секунду на экране компьютера возник обеденный зал Дома-2; сразу в четырех проекциях. Александру хватило одного взгляда, чтобы оценить обстановку в зале, и оставить работающей (то есть передающей сигнал) одну видеокамеру. Ту, в которую были видны главные действующие лица – как это понимал сам Шеф.

На той самой скамье, где сутки назад по ваалдамскому времени Глава лиги Искателей охмурил землянку, опять сидел Нагибай. Теперь за этим столом больше никого не было. Но рядом, у стены, сидели, связанные плотно, подобно кокону бабочки, три тролля. Точнее, тролль и две троллихи.

Лицо Зая, хозяина трактира «У веселого Тролля», было трудно узнать. Оно все раплылось сплошным синяком, но сквозь эту гематому легко читалось, что дух тролля не сломен. Еще в обезображенном побоями лице названного брата Саша прочел море беспокойства. За кого? Конечно за сестренку, что сидела рядом – тоже связанная по рукам и ногам, но без видимых следов побоев. Наконец, третьей пленницей Искателей была Гарила. Эта пожилая троллиха сидела, не опираясь, как ее более юные соплеменники, на стену. Спина уважаемой горожанки была выпрямлена, и не меньше, чем ее строгое лицо, выражало презрение к недостойному Разумному, посмевшему преступить Договор.

– Который, – отстраненно констатировал Мастер, – преступить нельзя, иначе, как навлечь на себя наказание. Причем немедленное, и очень суровое. Значит, или я что-то не додумал с этим Договором, или Нагибай не менее умен, или хитер, чтобы найти в этом Договоре пункты, написанные мелким шрифтом. Которые я сам не удосужился прочитать.

Искать в тексте Договора дыры, в которые мог протиснуться изворотливый ум Главы Лиги, он не стал. Поступил проще – вызвал к жизни переговорный Камень брата.

– Зай, ответь мне – это Александр.

Тролли на полу, включая алресата, не шелохнулись, а вот Нагибай за столом подпрыгнул, словно его ужалил в задницу Большой Змей. Через мгновение после того, как он опять оказался

на жесткой скамье, рука Искателя уже вынула из кармана Средний Камень, в котором Мастер как-то опознал тот, который сам вручил недавно трактирщику. Теперь последний подпрыгнул на своем месте, стукнувшись при приземлении головой о стену. Однако этот удар не смыл торжествующей улыбки, которую смогли изобразить разбитые, покрытые запекшейся кровью, и похожие на два гигантских вареника губы тролля.

А Саша прервал связь с Камнем, подумав, что этот вызов мог быть ошибкой. Скорее всего, Нагибай предполагал, что команда Мастера вернется назад, и подстраховался – приготовил какую-нибудь ловушку.

– Скорее всего, – решил Шеф, обращаясь к помощникам, – ловушка эта связана с ними.

Он кивнул на брата с сестрой, и пожилую троллиху, которые замерли на своем месте, заполненные ожиданием каких-то перемен в своей участи. Мастер Общения определил эти надежды, как разделенные поровну – на благополучный исход своего плененного состояния, и на какое-то ужасное будущее. Такое, какое Нагибай уже продемонстрировал им.

Искатель за столом словно тоже прочел мысли пленников. Он оперся всей спиной о стену, и поднял лицо кверху – словно ожидал разглядеть там кого-то.

– Меня – кого же еще?! – догадался Александр.

Нагибай тут же подтвердил его вывод:

– Я знаю – ты слышишь меня, пришелец, – начал он, не отрывая взгляда от потолка, – и знаю еще, что ты спешишь сюда.

Он сделал паузу; очевидно, в расчете на ответ противника. Но Мастер-тактик не спешил подтверждать его ожиданий, и Искатель продолжил:

– В твоих силах сделать так, чтобы эти Разумные дождались тебя. И не рассчитывай сильно на Договор – есть другие Договоры, которым твой, составленный наспех, не помеха. Смотри... Ургай!

Это было командой, или приглашением к «празднику». Потому что для Разумного, расы которого Мастер не распознал, и который откликнулся на зов Главы, праздником души и тела было доставление боли и страданий другим существам.

– Даже если ему будет вдесятеро хуже при этом, – с неприятным предчувствием понял Мастер Общения.

Монстр, невеликий ростом, но бесконечно огромный в своем предвкушении чужих страданий, оскалился так, что можно было видеть все его бесчисленные зубы, практически стертые до коротких пеньков – словно эта тварь, которую Разумной можно было назвать с большой натяжкой – от ненависти ко всему живому грызла камни; когда не было возможности впиться в живую плоть. Чудовище в обличье Разумного без всякой дополнительной команды подскочило к пленником, и с размаху двинуло носком ноги в разбитое лицо Зая.

Трактирщик не отозвался на страшный удар ни единым звуком. За него это сделали стена здания, о которую глухо стукнулся затылок тролля, и две женщины, что сидели рядом. Но даже отчаянный крик Зеи было нелегко расслышать. Потому что рядом еще громче взвыл, падая на пол, и хватаясь за ногу, Ургай.

– Сломал ногу, – услужливо сообщил Нагибай, – согласно Договора; принял на себя боль и разрушения плоти вдесятеро больше, чем этот тролль. Но ему, Ургая, не привыкать. Мана боли, отчаяния и страха, которой питается его раса, быстро излечит его. И он будет только рад еще раз попробовать на прочность стойкость этого тролля. Или троллих... У меня ведь еще есть много способов отравить жизнь этим Разумным – так, что они будут помнить об этом всю оставшуюся жизнь. Веришь?

Александр поверил. И ответил на этот вопрос – весьма своеобразным образом.

– Братья, – погнал он свой призыв сквозь невообразимое пространство к тем мелким Рунам, что хранили стены Дома от разрушений, – чего заслуживает Разумный, поднявший руку на брата – моего, и... вашего?

Плетения ответили – именно так, как и ожидал Мастер. Тело Нагибая, всей спиной опиравшегося на стену, выгнуло от невыносимой боли – это мириады мельчайших доз маны, впрыснутые Рунами, превратились в один мощнейший удар, подобный электрическому. Увы – или мощности заряда не хватило, или сам Нагибай владел знаниями и навыками, позволившими мане скользнуть сквозь него, и раствориться в полу, вернувшись к хозяевам. Но впечатление ответ Александра на Искателя явно произвел. Потому что в его предложении, что последовало за ударом Рун, больше не было ноток торжества и безграничной уверенности в собственной победе. Был лишь холодный расчет торговца. Так, очевидно, Глава Лиги разговаривал с вампирами, и с Гаргулом.

– А, кстати, – Шеф задал вопрос себе и помощникам, – где Глава города; и где все остальные... наши? Надо бы связаться с ними...

Нагибай не дал ему времени на такой разговор; больше того – сам и ответил на вопрос – первый из тех, которыми озаботился Александр:

– Чтобы у тебя не оставалось никаких сомнений в моих возможностях распоряжаться судьбами, и даже жизнью твоих друзей, пусть она, – Искатель вскочил со скамьи, и в несколько шагов оказался рядом с Гарилой, – расскажет, где сейчас ее старый дружок.

Троллиха не сменила позы; не отшатнулась от возникшей перед ней внезапно фигуры стройного Искателя. Но на его повеление отреагировала так, как и нужно было Нагибаю.

– Его нет, – с болью в голосе произнесла Гарила, – Гаргул мертв. Больше четырех веков назад мы с ним пришли в этот мир. Никого из наших больше не осталось. Я выходила его после того, как Гаргула принесли из Равнин без ног, истекающего кровью. А он... он отдал бы свою жизнь за меня. И он отдал ее!

Она подняла голову кверху, направляя взгляд в лицо Нагибая, и тот отпрыгнул теперь назад, словно отброшенный на пару метров яростью, излившейся из глаз троллихи. И уже оттуда подтвердил ее слова:

– Да, у Ургая был соплеменник... может, даже сородич. Вот он и смахнул мечом голову старого тролля, как когда-то давно крил – его ноги. Договор его самого разорвал на куски, но он был безмерно счастлив в те краткие мгновения, что жил после удара мечом. А Ургай... он тоже будет счастлив, когда я разрешу ему повторить это с другим пленником... или пленницей. Заметь – не прикажу, а разрешу – не нарушая сам Договора. Хочешь сделать выбор?

Он опять смотрел вверх – словно ожидал нового ответа Александра именно оттуда. И Мастер, подвигав желваками скул от невозможности прямо сейчас размазать негодяя по каменному полу, действительно громыхнул голосом – но не сверху, а со всех четырех сторон; ведь у видеокамер, что были спрятаны в стенах, было много функций. В том числе и динамики, мощностью которых можно было управлять.

– Или я не младший брат бога мира Ваалдам?! – Мастер с холодной яростью включил эти динамики на полную громкость, отвечая вслух, – чего ты хочешь!

– Очень немного, – кивнул Нагибай, озарив смазливое лицо улыбкой, – этот Дом, и Дорогу Ушедших с нивами, что прилегают к ней. Ты даешь мне и тем из Искателей, на которых я укажу, привязку, а я отпускаю твоих друзей. И этих, и тех.

Он ткнул пальцем в потолок, показывая на верхние этажи Дома, где – как уже понял Александр – укрылись от коварства и злобы Искателей остальные участники переговоров.

– Жди! – громыхнуло от стен еще громче.

Это короткое слово кроме обещания несло и констатацию того факта, что на этом короткие переговоры со стороны Мастера прерываются. Искатель явно понял это; но успел добавить, прежде, чем Шеф действительно прервал связь.

– *«Жду, но не больше, чем до следующей ночи».*

Впрочем, совсем отказываться от наблюдения за большим залом Дома Саша не стал; велел Умнику вести постоянный мониторинг за развитием событий.

– «Сделаю, Шеф!».

Мастер кивнул, и открыл рот, чтобы вызвать уже Банку; кроме нее, в мире Ваалдам переговорные Камни были еще у гоблинов, но у кого из них именно, ему было неизвестно.

Но вызвать гному сразу не получилось – помешал Арматор, дисциплинированно доложивший о выполнении приказа Командира:

– «Командир, – появилась надпись на экране, – командно-разведывательная машина „Армата“ пересекла условную линию четвертого Пояса».

– Почему условную? – тут же перебил его Шеф.

– «Никаких видимых признаков, кроме ярко выраженных различий растительного мира нет», – ответил искин машины.

– Покажи!

Арматор каким-то образом ухитрился дать панорамную съемку; сверху – так что было хорошо видно, как «Армата» замерла на границе двух миров. Так разительно отличались джунгли, в которых пока находилась корма машины, и Равнины, куда были направлены грозные дула Узла вооружений. Мастер Анализа решил, и Мастер Жизни подтвердил, что энергия жизни джунглей многократно превышает чахлое существование каменистой полупустыни, чья жизнедеятельность подпитывалась исключительно высоким уровнем маны, которой был наделен мир Ваалдам. Они же, Мастера в едином разуме Александра, уловили пока еще едва различимое изменение на этой границе – растительность, и животный мир изначального мира уже начали свою экспансию на ту часть Ваалдама, которую безуспешно пытались колонизировать Ушедшие.

Что это несло для тех немногих Разумных, что населяли эту часть мира? Мастер решил, что все будет зависеть от них самих, и не стал забивать голову теориями нового развития. Эта экспансия, как уже определил и сам он, и Умник, должна была достичь Домов, и столицы...

– «Десятки лет, не меньше, – сделал предположение персональный компьютер, – а сами Дома и Дороги с нивами Ушедших способны противостоять этой экспансии гораздо дольше. Так что времени для адаптации к новым условиям жизни у Разумных достаточно...».

– На этом и остановимся, – решил Шеф, – а теперь задание для тебя, Арматор, и для вас, гвардия.

Искин машины сам, без напоминания, включил громкую связь, и изображение внутреннего помещения машины. Гром с Тарзаном как раз вертели в руках обучающие шлемы, явно не решаясь последовать приказу Командира, который передал им бездушный голос искина. Теперь же Александр сам говорил с ними; рассказывал о том, что произошло в Доме-два, и отдавал необходимые указания. Они сводились пока лишь к одному: скрытая разведка.

– Даже не думайте высовываться из машины, – скомандовал он, – Арматор накормил вас? Четверка троллей дружно кивнула.

– Значит, надевайте шлемы, и через четыре часа я сам приму у вас экзамен по вождению.

Про четыре часа подсказал Арматор, отметивший высокие способности Грома с Тарзаном; он же предложил воспользоваться его системами и Узлами, которые для наблюдения на местности на порядок превосходили органы чувств Разусных – какими бы профессионалами в разведывательной деятельности они не были.

– Вот это все в процессе обучения и вдолбите в головы гвардейцев, – велел ему Мастер, – вызовешь меня, когда появятся первые данные наблюдений.

– «Сделаю, Командир!», – откликнулся Искин, и отключился.

Вернее, отключил связь сам Шеф, добавив Умнику еще одно задание – поддерживать в пассивном режиме и эту линию связи. А сам Александр, наконец, вызвал Банку. И почти сразу же пожалел об этом, бросив взгляд на левый угол экрана; часы мира Ваалдам показывали четыре минуты четвертого часа ночи.

Оказалось, Банка не спала – словно ждала этого вызова Шефа. Как не спали и ее соплеменники, собравшиеся в большом зале апартаментов.

– Да, ребята, – мысленно похвалил их Саша, – вы молодцы, даром времени не теряете.

Пока гномы – а за столом сидели исключительно представители Подгорного клана – вертели головами в явной надежде, что Шеф не только скажет им что-то важное, но и сам появится перед ними, он успел связаться через Умника с искином апартаментов, и получить краткий отчет о событиях последних часов. По этому рапорту получалось, что в апартаменты пробились лишь эти семь гномов, во главе с одетой в Доспех Банкой.

– *«Пыталась вернуться вниз, в основное помещение Дома, – наябедничал искин шестого уровня, – и остальные шесть Разумных не удержали бы ее. Но что-то заставило ее вернуться назад».*

– Не «что-то», – а кто-то, – упрямо поправил его Александр, строя очередную логическую цепочку недавнего прошлого, – предполагая, что эта девица так размахивала своим молотом, что Нагибаю пришлось пойти на крайние меры...

– *«Ты думаешь?...»*, – начала Джесси.

– Да, – кивнул Александр безмолвно – ведь голосовая связь с апартаментами уже действовала, – думаю, именно в этот момент и погиб Гаргул. И потому в глазах Банки, которая так и не сняла Доспеха, до сих пор царит отчаяние.

– *«Шеф, – деликатно, но настойчиво напомнил Умник, – это было твоим приказом – не снимать Доспеха Первого Гнома до особого распоряжения».*

– Спасибо, что напомнил, – еще раз кивнул Саша, – сейчас я переадресую твою любезность Банке.

Гномы за уставленным блюдами столом явно заждались. После первоначального ступора, вызванного реакцией переговорного Камня, они принялись крутить головами и негромко перешептываться. И опять замолчали, когда Шеф громко поздоровался – сразу со всеми.

– Приветствую племя Подгорных гномов, – раздался голос от той стены, где за неприметной дверью был спрятан искин апартаментов, – не мог связаться с вами раньше. Кто расскажет мне, что случилось в Доме, пока меня не было?

Гномы переглянулись, и с места встал Банкок, их «молодой» Глава. Как истинный гном, он встал в картинной позе – выставив вперед короткую ножку, и задрав голову в горделивой позе. Но речь его была на удивление разумной и ничуть не пафосной:

– Все произошло после твоего повеления... Глава. Как только тролль, владеющий трактиром, открыл камнем дверь, в нее ворвались Искатели. Очевидно, они стоворились со своим Главой заранее. Зай со своей сестрой, и делегация города с его Главой Гаргулом слишком понадеялись на Договор, что предложил ты, Глава.

– А вы? – так же бесстрастно, без единой нотки раскаяния, или, напротив, возмущения, в голосе спросил Александр.

– А мы, – в ответе гнома раскаяние как раз присутствовало; пополам с гордостью, – поступили, как и предписано правилами, записано кровью в бесчисленных битвах – построили малый хирд из семи гномов, и отступили...

– На заранее подготовленные позиции, – хмыкнул Шеф.

– Именно так, – не мгнув глазом подтвердил Банкок, – очень хорошо подготовленные.

Он обвел рукой стол с остатками позднего ужина, и остановил ее движение в направлении двери, которую без приказа Высшего приоритета – а до появления здесь связи с Командиром таким обладала Банка – открыть было невозможно. Банка и продолжила рассказ.

– Старший, я пыталась прорваться вниз, чтобы освободить Зая с Зеей... и остальных, но он... они...

В открытом забрале Доспеха было видно, как брызнули из глаз боевитой гномы слезы, подтверждая страшную цепочку, что раньше выстроил Александр. Банкок поспешил прервать эти тяжкие воспоминания:

– В общем, они скрутили троллей. А самого здорового из них просто покровсали на куски. Сами при этом потеряли не меньше полудюжины бойцов, но...

Утешитель из него получился неважный, и Мастер поспешил перевести разговор в другое русло.

– А гоблины? Где они?

– А они оказались самыми проворными, Глава, – обрадовался такому повороту в беседе Банкок, – успели выскользнуть наружу; все трое.

– Они не только проворней, но и разумней всех нас, Старший, – продолжила Банка, чуть улыбнувшись в глубине шлема, и вызвав своими словами гримасу неудовольствия у более старших представителей гномьего племени, – мы оттуда, сверху (тут она ткнула пальцем вверх, показав самый распространенный среди Разумных этой ночью жест) выдели в окно, как они сели в свою машину, и укатили отсюда. Молодцы!

Александр пообещал себе связаться с «проворными, и разумными», как только разберется с делами здесь, в апартаментах. А дело было лишь одно – загрузить Умника еще одним заданием. Шумная толпа гномов понеслась по лестнице в оранжерею, причем вперед вырвалась самая младшая из них – Банка, которой помогал в ее передвижениях волшебный Доспех. А дальше, у открытого окна, творил уже Мастер – «руками» местного искина, конечно. Уже через пять минут было налажено надежное наблюдение за окрестностями Дома, которые буквально кишели Искателями.

– И это, – подумал Шеф, – будет еще одной проблемой. Не командовать же гвардейцам перебить всех здесь кинжальным огнем!

– *«А может, они заслужили это, Шеф?!»*, – с неожиданной для нее кровожадностью заявила Джесси.

Александр ее нехитрую ловушку разгадал; соглашаться с таким заявлением не стал даже ради продолжения игры, в которой победителей не могло быть по определению. Ведь никто – ни сам Шеф, ни его помощники, не могли даже помыслить, что все вокруг будет залито кровью, и число Разумных, и так невеликое в мире Ваалдам, сократится сразу на...

– Не будем об этом даже думать, – решил Александр, – времени хватит, чтобы найти абсолютно бескровный путь. Вот сейчас переговорим с гоблинами... А впрочем, можно и повременить. Умник! Какого там Уровня Мастера-оракула мы с тобой достигли?

– *«Шеф обладает знаниями и навыками Мастера-оракула 10 Уровня, – дисциплинированно отчитался персональный компьютер, – Умник аналогичными знаниями и навыками не располагает»*.

– Вот, – поднял палец кверху Александр, – и эти самые знания и навыки подсказывают мне, что нужно срочно идти спать. Долго понежиться в кровати не дадут. Так что, Умник, достань-ка мне еще порцию мороженого – того, ванильного, пополам с апельсиновым. Ну, и чайку еще потом, с тортиком...

Глава 3. Проклятие длиной в два тысячелетия

Александр уснул под брюзжание неугомонной Джесси

– *«Как ты можешь спокойно спать, когда твои близкие находятся в опасности; быть может, на краю гибели?!»*, – попыталась возмутиться она.

– Край этот никак не кончается, – усмехнулся Саша, укладываясь поудобнее, – потому что связи с миром Ваалдам нет, а это означает... что?

Первым ответил Умник, чуть ярче подсветивший циферблат в левом верхнем углу интерфейсного экрана, показывавший, что время в мире, где Мастера ждали множество Разумных – от злобного Нагибая до сгоравшей от нетерпения Банки – замерло на половине четвертого ночи. Оно не остановилось полностью, но человеческий глаз был в состоянии разглядеть медленное вращение разве что секунд на циферблате.

– Можете развлекаться, – посоветовал помощникам Шеф, – подсчитывать, через сколько земных часов наступит рассвет в мире Ваалдам, и с какой скоростью понесутся к Равнинам лучи ваалдамского солнца. А я пока посплю...

Разбудило Александра, крепко спавшего без всяких снов, не шевеление эльфа на соседней кровати, а тактичное «покашливание» Умника, известившего, что в мир, который для пришельцев из иного мира пока ограничивался кусочком пустыни, и громадиной горы над ней, вторглись незванные гости.

– *«Или хозяйева, – уточнил компьютер, убедившись, что Шеф проснулся, – потому что подробная карта местности показывает, что этот пятачок пустыни является частной собственностью. А для Израиля такой большой кусок землевладения это, знаете ли...»*.

В «устах» бесстрастного Умника такое неопределенное восклицание значило много. Поэтому Мастер на стал потягиваться в постели и нежиться, добирая минуты до своих законных четырех часов, а резко сел на кровати, заставив эльфа, совершившего ту же процедуру несколькими секундами раньше, испуганно отшатнуться к стене, покрытой толстым ковром. На нем (ковре), кстати, был изображен лес с редкими деревьями-великанами, меж которых скользили ушастые охотники с луками. «Шутку» Сумки, частью которой являлось все вокруг – целый дом с комнатами и мебелью, и этим самым ковром – Саша оценил по достоинству. Особенно, когда оглянулся назад, и на той стене, повернувшись к которой проспал почти четыре часа, обнаружил такую знакомую фотокартину – крутые ступени, ведущие ко входу в родной «Восточный банк».

– А ты чего вскочил? – спросил он у Ильюши, – рано еще – шесть часов по местному времени. Или проголодался?

Эльф неопределенно пожал плечами; скорее всего, он и сам не знал, что именно его заставило подняться в то время, когда остальные жильцы этого временного Дома еще витали в предутренних снах.

– Наверное, предчувствует новые приключения на собственную... на собственные уши, – чуть улыбнулся Командир, вспомнив, как жестко обошелся с Ильярриэлем мир Ваалдам в последние их сутки там, в прежнем мире; вслух же пригласил его на улицу, – ну что – пойдём, посмотрим на новый для тебя мир?

Уже стоя на высоком крыльце Дома, Ильярриэль спросил – с очевидным запозданием, – а для тебя, Старший, этот мир не новый?

– Конечно, нет, Ильюша, – рассмеялся Александр, – это же Земля.

– Земля?!

На лице эльфа отразился целый букет эмоций – от жуткого любопытства до горького разочарования – словно ему обещали «путевку» в родной мир, и нагло обманули.

– Да, Земля, – так же весело подтвердил Мастер, – а это вон земляне, которые нам сейчас подтвердят это. Хотя, они больше похожи на...

Перед Домом остановился кортеж внедорожников – как один черных «Гелендвагенов» – общим числом в шесть штук, и номерами от «001» до «006». Саша хорошо помнил рассказы родителей, которым пару лет назад пришлось пожить в Земле Обетованной – как adeptам медицинского туризма. Из них парень вынес твердое убеждение в том, что израильтяне, по крайней мере коренные, народ прижимистый; в основной своей массе предпочитают совсем дешевые малолитражки, и не озабочиваются о таких милых сердцу российских водителей вещах, как гаражи, платные стоянки, или автомобильные мойки. Для истинных евреев автомобиль, как утверждал когда-то Остап Бендер, а вслед за ним и Сашины мама с папой, был исключительно средством передвижения. Но не для двух колоритных персонажей, вылезших из представительского «Мерседеса» за номером «001». В задние дверцы люксового внедорожника вылезли два кряжистых здоровяка ростом гораздо меньше полутора метров, которых в мире Ваалдам любой принял бы за гномов. Здесь же, на Земле, да еще в Израиле... Мастер все же не сдержался, и выпалил прямо в сердитые лица, украшенные аккуратно подстриженными бородами; почти выкрикнул на гномьем языке:

– Мир вам, почтенные! Что вы забыли в таком пустынном месте, в такую рань? Или вы прибыли приветствовать наше прибытие в...

Его перебил тот «гном», что по внешним признакам был много старше второго; судя по чертам лица этот «второй» был его сыном:

– Кто ты такой, чтобы указывать мне, что я волен делать на своей собственной земле?!

Он выпалил эту фразу, и пораженно замолк – как и его предполагаемый потомок, и Александр. Потому что его речь, как и вопрос-приветствие Мастера Общения, были произнесены на языке гномов. Пусть не все слова были узнаваемы; пусть говорил он медленно, словно обкапывал каждое слово во рту, как камень, но это был именно гномий язык. А еще – Ментальный Мастер только теперь привлек к этому факту общее внимание – оба гнома чуть светились маной. Мастер еще и оценил ее Уровень, как очень невысокий; но главное – определил, что в младшем гноме эта мана была стабильной, а вот старший свои энергетические каналы явно истрепал. В них мана, запас которой и так был не очень велик, буквально истекала наружу; впитывалась окружающим пространством, словно вода пересохшими берегами арыка в полуденную жару.

Четверо Разумных замерли; Александр с Ильярриэлем на пороге дома, и два гнома-землянина внизу. Это противостояние, очевидно, очень не понравилось кому-то внутри других внедорожников. Дверцы первого из них, и двух других (не удивительно, что они носили номера «002» и «003») распахнулись, и на песок пустыни высыпало больше дюжины мужчин, которые имели вполне земную («Семитскую», – отметил Шеф) внешность, и были вооружены короткоствольными автоматами.

– Стоять! – это старший гном поднял руку, и вооруженная орава,двигающаяся вполне профессионально, замерла на месте.

Мастер боя Уровня, который давно перестал определять даже Умник, признал их профессионализм не ниже двенадцатого Уровня. Хотя ему самому ничего – даже в случае прямого попадания пульки от «Узи» в лицо – не грозило фатальным исходом, он на всякий случай шагнул на шаг влево – заслоняя собой эльфа, и одновременно сам прикрываясь от большинства стрелков массивными фигурами гномов.

По чуть дернувшемуся лицу одного из охранников, в силу более старшего возраста, и скупой отточенности движений определенного Мастером начальником охраны, Александр видел, как тому не терпится скомандовать подчиненным – чтобы те заняли более удобную для маневров позицию. Однако приказ бородатого коротышки был недвусмысленен, и выполнялся

неукоснительно. Даже когда старший гном шагнул вперед, на первую ступень крыльца, практически полностью перекрывая директрисы стрельбы.

– Ты пришел от аль Худдоба?! – не спросил, а утвердил гном.

Шеф неопределенно пожал плечами, и шагнул чуть в сторону, приглашая обоих гостей в Дом. Теперь заговорил младший гном, явно правильно понявший его телодвижение.

– Отец, – воскликнул он негромко – так, что услышали только тот, к кому он обратился, и два Разумных выше ступенями; воскликнул, что интересно, на иврите, – время бежит безвозвратно. Если мы задержимся здесь, нам опять придется вернуться домой ни с чем.

Этот язык Александру был знаком – благодаря помощи Умника, который не только дискутировал с Джесси всю ночь, но и успел обучить Основного Носителя нужному наречию в режиме пассивного восприятия. Мастер Общения вздернул в изумлении брови – мысленно, конечно, подавая знак лишь помощникам. Он обратил внимание Умника и Джесси на тот факт, что голос молодого израильтянина, который по всем внешним признакам являлся натуральным гномом, дрожал от нетерпения, ожидания какого-то эпохального события. Главное же, на что указал Мастер, было то, что юный гном страстно стремился к этому событию, и так же безгранично страшился его.

– Пойдем, Мойша, – ответил на таком же безупречном иврите его отец, – все равно без аль Худдоба, без его крови, нам не открыть Камень.

– Все интереснее и интереснее, – ухмыльнулся внутри себя Шеф, услышав имя молодого гнома, – не удивлюсь, если старшего зовут... к примеру, Абрам. А не придержать ли нам пока при себе тот факт, что мы тоже говорим на языке Абрамов и Мойш?

– *«Весьма благоразумное и предусмотрительное решение»*, – поддержал его Умник; Джесси на этот раз промолчала.

Мастер провел гостей в большой зал-студию, посреди которой уже «красовался» стол, накрытый так, словно один король принимал другого.

– Впрочем, – усмехнулся Саша в ответ на стенания персонального компьютера, зафиксировавшего громадную брешь в продовольственном складе Сумки, – с такой охраной, как у этих коротышек, только короли да президенты и передвигаются. А насчет расхода еды не терзайся – это на всю нашу компанию. Буди всех; дай голосовой сигнал – на туалеты и макияжи у всех ровно пять минут. Потом я начинаю завтрак, а дальше...

– *«Кто не успел, тот опоздал!»*, – догадался Умник.

– Молодец, – похвалил его Командир, – включай будильник.

Первыми в гостиную, где четверо Разумных сидели за столом, приглядываясь друг к другу, вошли гоблины. Реакция гостей была вполне ожидаемой. При виде двух зеленорожих страшилищ с длинными носами и ушами, одетых в костюмы, которые больше подходили бы принцам крови из сказок, они вскочили на ноги; явно пожалев, что согласились войти в этот Дом. А следом вошли демоница с Надеждой. Красные (не от недосыпа, а от природы; от мамы с папой) глаза Малышки; ее рожки, и хвостик, которым она кокетливо хлестнула себя по бокам, произвели не менее впечатляющее воздействие.

Младший гном рухнул обратно на стул, беззвучно хватая губами воздух. А старший, напротив, выпрямился; его глаза загорелись в искусственном свете гостиной, а сам он выпалил – опять на гномьем:

– Значит, Первый Предок не выдумал мир, откуда он пришел сюда вместе с аль Худдобом! Значит, его действительно привели сюда силой, и Камни, которые больше двух тысяч лет являются основой благосостояния семьи Гершвинов, действительно родились под другим солнцем. Это так?!

Он повернулся к Александру с отчаянием и надеждой во взгляде, и Мастер не посмел разочаровать его. Вместо ответа он сунул руку в карман пояса, и вынул оттуда столько Больших Камней, сколько сумел зацепить ладонью. Пять практически не видных на темном «дереве»

стола бриллиантов-Накопителей ослепительно сияли маной. И это Увидели не только Александр с Надеждой; громко ахнули и оба гнома.

– Он полон маны, – воскликнул Мойша на иврите, протягивая ладонь, и отдергивая ее от ближнего к нему Камня – словно тот был полон не энергии, а живого огня.

Мастер – чтобы не провоцировать гномов, и остудить вспыхнувший во взглядах израильтян алчный блеск – собрал Камни, и вернул их на место; в тот карман, где ждали своего часа тысячи их «собратьев». Он ткнул пальцем в блюдо, что стояло перед ним, и пригласил всех:

– Я голоден, как сто тигров Ваалдама. Можете беседовать, а я пока поем.

Беседовать все захотели, когда на столешнице осталась лишь пустая посуда; первой, как обычно, выступила Надежда – даже раньше скорой на язык, и руки демоницы:

– И что? Куда мы теперь попали? Те же гномы, что и прежде... Может, лучше вернуться в свой дом? И где Гром с Тарзаном и Зита с Гитой?

Она явно имела в виду тот Дом, в котором экспедицию ждали друзья. Но попала, ка это бывает, пальцем в небо.

– Большое земное небо, – усмехнулся Саша, выбирая – с кем ему сначала побеседовать – с кланом, и примкнувшим к нему эльфом и Надеждой, или с представителями славного семейства Гершвинов.

Последние до сих пор пребывали в ступоре – от вида гоблинов и демоницы с эльфом; а больше от Камней, что поманили их своим блеском и исчезли. Поэтому Командир решил ответить на вопрос землячки:

– Нет, Наденька, на этот раз мы попали куда надо. Это Земля, и вполне возможно, что ты успеешь на выборы; как и хотела.

По лицу Надежды сейчас можно было понять, что эта перспектива теперь не сильно вдохновляет ее. Скорее, оно сейчас излучало банальное разочарование – девушка поняла, что захватывающие приключения подошли к концу, и никто ей продолжения не предложит. Александр – в первую очередь. Она обвела взглядом стол; точнее, лица, что с интересом наблюдали за ней.

– Гобл с Боблом и Малышка Сашу точно поддержат, – Мастер читал ее мысли, как в открытой книге, – Ильюша... и рад бы замолвить словечко за нее – в силу врожденной интеллигентности, но кто же ему, «примазавшемуся» к клану, это слово даст? Ну, а эти...

«Эти» – гномы – наконец, вернулись на грешную землю из мира своих грез. И принялись, в свою очередь, атаковать Командира вопросами. Получалось это у них не слишком складно – в силу малой практики общения на гномьем языке.

– Редко говорим на языке предков, – объяснил свою, и сыновью неуклюжесть в этом вопросе Хаим (не Абрам, как предположил Шеф), – только в такой день – чтобы не ошибиться, когда будем творить клятву Крови – там, у подножия Масады.

– А что там такого интересного, и при чем тут аль Худдоб? – поинтересовался Александр.

Два гнома обменялись гораздо более интенсивными тирадами на втором родном языке – иврите, из которого Мастер, улыбающийся почти так же, как два гоблина напротив за столом, понял, что старший гном за то, чтобы рассказать незнакомцу все, что не составляет семейной тайны, а младший предлагает уйти отсюда прямо сейчас.

– И вернемся сюда через год, – предложил он, делая попытку встать из-за стола, – раз уж все равно аль Худдоба нет.

– Сядь, – громыхнул рядом отец, и своенравный сын рухнул обратно на сидение, выказывая покорность, – сядь и слушай! Слушай вместе с этим пришельцем то, что я должен был рассказать тебе у Камня, открывшего путь внутрь Горы, в последние минуты своей жизни.

– Но зачем?! – воскликнул Мойша, – зачем об этом говорить здесь и сейчас

– Потому что еще одного года я могу не прожить, – глухо кашлянул старый гном, – а продолжить род ты обязан – даже если войдешь в Гору один.

– «*Шеф*, – Умник чуть помешал Основному Носителю, внешне бесстрастно, но на самом деле очень внимательно вслушиваться в этот семейный разговор, – *предполагаю, что гном, идентифицированный, как Хаим, серьезно болен. Может, есть необходимость подлечить его; думаю, что вполне хватит Среднего целительного плетения*».

– И я так думаю, – улыбнулся лишь помощникам Александр, – только не думаю, что он умрет в течение десяти минут. Пусть выложит перед нами все, что он собирается нам поведать, и только потом решим, какого именно плетения он заслуживает.

– «А как же клятва Гиппократ?»», – подколола его Джесси.

– Будем считать, что ваалдамский Гиппократ еще не родился, – отшутился Мастер, прекрасно понимавший, что помощница не меньше его жаждет прикоснуться к тайне гномо-еврейского рода.

Хаим начал издали – с того дня, когда его и Мойши предок топтал ногами камни пещер Срединных гор. При этом он с видимым ожиданием поглядел на Сашу, и тот кивнул, подтверждая, что Срединные горы по прежнему стоят неприступной твердыней посреди Равнин Ваал-дама.

– Его звали Банком, – гордо заявил гном-еврей, заставив Шефа в очередной раз удивиться такому совпадению, – и именно он создал Доспех, равного которому нет во всех мирах Разумных.

Александр еще раз кивнул; теперь он показал, что и о Доспехе Первого Гнома ему известно не понаслышке.

– Именно поэтому – из-за непостижимого Уровня мастерства нашего предка – его и взял с собой в этот мир аль Худдоб.

– Как это взял? – не удержался от удивления Шеф, – он что – вещь, чтобы его с собой брать?

– Ну, увел, поманил, обманул, – гном чуть скривил губы, скрытые бородкой, – не в названии суть. Главное, что Банк последовал за чародеем, польстившись на небывалую плату.

– Какую? – это не выдержал уже Мойша.

– Аль Худдоб обещал ему Договором половину всех ценностей, которые взял с собой сюда. А ценности эти были – два металлических чемодана Ушедших, и Чаша, которая помогла им переместиться на Землю.

– Не обманул? – еще раз подтолкнул его к откровенности Мастер.

– В главном – нет! – кивнул старый гном, – оба чемодана хранятся там, в Горе. Конечно, не такие полные, как в самом начале. Именно один из них положил начало богатству предков, и нашему нынешнему благосостоянию. Но Чаша... аль Худдоб предложил ее распилить пополам – как он и обещал по Договору. Но при этом объяснил, что порушенная Чаша высвободит на волю бога, который был заключен в нее неведомо когда и неведомо кем. И на кого будет обращен гнев божества, томившегося в заключении тысячелетия, можно было только догадываться. Хотя у него самого, у аль Худдоба, была защита от этого гнева.

– И как же они поделили эту Чашу? – Мастер одновременно обратил другой вопрос внутрь себя – помощникам, – не о паре ли нашей Чаши идет речь, друзья? И не этот ли бог взывал к нам о помощи?

– «*Справедливость этого предположения не вызывает сомнения*, – откликнулся Умник, – *с вероятностью, не меньшей 80%. Достижение 100% точности возможно при условии следования правилу Основного Носителя*».

– «Какого?!», – изумилась Джесси.

– «*Пойти, и проверить!*», – заявил компьютер.

– Вот это ты сейчас подложил нам свинью, – возмутился Мастер-оракул, – огромную такую свинью. Нам же теперь действительно придется разыскивать эту самую Чашу – печенкой чувствую.

– «Это как?», – попытался уточнить Умник.

Но Саша не слушал его; гораздо интереснее был ответ Хаима.

– Они не стали делить Чашу, – признался он, – просто подарили ему какому-то безумному проповеднику, который разъезжал по городам и селениям на осле, и будоражил умы простых крестьян. Сейчас-то я могу предположить, что это был за проповедник. Но не стану делать этого – не вижу смысла.

– Боится, – предположил про себя Александр, – а еще – демонстрирует недюжинный ум и осторожность. Правильно делает, кстати. В делах религии желательно держаться в стороне; особенно здесь, на землях, где каждый камень, каждая песчинка пропитана кровью, пролитой во имя единственно правильной веры.

– А потом, – продолжил Хаим, – предок и аль Худдоб заключили новый Договор. Но составлен он был так хитро, что его последствия наш род расхлебывает до сих пор.

– Как это, отец?! – не выдержал Мойша.

– Вот как, сын мой, – тяжело вздохнул старик, – ты не видел своего деда, так же как и я своего, и так из раза в раз – так же, как я не увижу своего внука, а ты – своего. Потому что проклятием аль Худдоба установлено, что каждый из нас может иметь только одного сына – сколько бы у него не было жен и наложниц.

Александр едва удержался от нескромного вопроса: «А сколько жен и наложниц было у тебя, почтенный гном». Хаим словно услышал его; вздохнул еще громче и продолжил:

– У меня было много женщин... земных женщин, но родился только ты, Мойша. И вот уже три года мы приходим сюда, к Горе, когда чувствуем, что можем превозмочь заклятие, что разлито вокруг этого места, и ждем аль Худдоба, который, кроме всего прочего, еще и наш компаньон в банковской корпорации. Вместе с ним мы должны поделиться с Горой кровью, и она откроет нам свою кладовую, где каждый из нас возьмет по одному Камню – такому, как у хозяина этого Дома, возведенного на нашей земле.

В голосе гнома не было осуждения, или какой-то угрозы; только бесконечная грусть от понимания близкой кончины.

– Этот год последний, когда я еще в силах прийти сюда, – поник головой рассказчик, – и если аль Худдоб не придет сегодня, то...

– То что, отец?

Юный гном проявлял несвойственную для банкирского рода горячность, и старик покачал в осуждении головой:

– Тогда его будешь встречать ты, – пояснил он сыну, а заодно и стороннему слушателю, Александру, – а твой сын, и мой внук, останется без своего Камня. Но у Гершвинов и без того хватает денег, чтобы жить и радоваться жизни. Но если аль Худдоб не придет и к тебе – когда ты придешь сюда со своим сыном, то это будет конец всему – тебе, сыну, роду. Может, и всей этой земле, ставшей для нас родиной. Потому что я даже не представляю, что может произойти чудо, оговоренное Договором, и освобождающее Род от заклятия аль Худдоба.

– Какое чудо? – воскликнули теперь вместе Саша с Мойшей.

– Текст завершает фраза, не имеющая смысла. Но именно ее выполнение разрушит сам Договор, и освободит Род. И у наших потомков будут рождаться дети – не по одному, а сколько позволит природа и желание; и они смогут воспитывать не только сыновей, но и дочерей, и внуков. И женщин будут выбирать себе по любви, а не таких, которые способны им родить единственного ребенка...

– Что же это за фраза, отец?

– Короткая, и непонятная, сын. А главное – невыполнимая. Аль Худдоб пообещал: «Ты, Банк, и потомки твои будут полностью свободны от Договора, если я приду, и принесу в жертву Камню свою кровь, хотя буду уже давно мертв, и прах мой будет развеян по мирам». Как это возможно?

– Очень просто, – объяснил Александр; конечно же, пока не ему, а Джесси с Умником, – Худобин тут перехитрил самого себя. А может – он предвидел такой исход, и действительно заранее предположил добрый поступок со своей стороны; может, единственный в своей жизни.

– *«Как-то не верится, Шеф»*, — в унисон протянули помощники.

– Вот и я так думаю, – согласился с ними Шеф, – поэтому будем считать, что налицо дикая случайность; такие уже не раз происходили сами. Смотрите сами – Алекс вась Худоб умер; развеян по миру Ваалдам, а в каких-то микрочастицах, привнесенных с нами, и здесь, по Земле. А его кровь... у нас есть пять пробирок с его черной кровью. Пожертвуем одну несчастному роду?

– *«А что нам за это будет?»*, – Умнику этот вопрос явно подсказал хомяк, наконец-то проснувшийся в душе.

– Что-нибудь выторгуем, – с таким оптимистическим настроением Мастер поставил на стол пустую чайную чашку; он с легкой грустью убедился, что ничего съедобного в доступной близости больше нет, и встал из-за стола.

Саша скользнул за спину старого гнома, и возложил руки на его голову. Невидимый и острый коготь кольнул в шею старика, отчего тот вздрогнул, а Умник тут же приступил к одной из своих многочисленных обязанностей – лаборанта, проводящего анализ крови. Среднее плетение, обещанное Масером, еще не разбежалось до конца по сосудам и жилам Хаима, а вердикт компьютера был готов.

– *«Нарушения в генетической цепочке, Шеф, – очень грубое, и очень устойчивое. Чувствуется рука вась Худоба»*.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Мастер, – но с этим мы повременим – посмотрим, может, действительно сработает последний пункт старого Договора. Очень не хочется вторгаться в такие тонкие материи. Генетика – это, знаете ли... Может, у этой парочки все само сложится благополучно. А в случае нашей помощи... через десяток поколений родится какой-нибудь монстр, который устроит очередную мировую войну; на этот раз последнюю по счету. Но это я так, предположил (Саша поспешил уточнить), это ни в коем случае не прорицание. Что там еще, Умник?

– *«Множественные повреждения каналов маны. В настоящее время маны практически не осталось, и организм буквально пожирает себя. Думаю, в таком состоянии он не доживет до завтрашнего дня. Кстати, это тоже вопрос генетики»*.

– Значит, – не сбавил уровня оптимизма в голосе Шеф, – будем планировать «доставку» поврежденного организма к месту ремонта на заемном топливе. Вы не знаете, у кого можно стрельнуть бензинчику?

Умник с Джесси не успели «перевести» Сашин шутливый на русский язык; как и на Общий, или гномий с ивритом. Мастер сам ответил на свой вопрос:

– Конечно у нас, ребята! Ведь мы известные dobroxoty!

– *«Предупреждаю о ограниченных возможностях пополнения запасов маны в мире Земля»*, – Умник не смог удержаться от напоминаний о экономии; Шеф от него лишь отмахнулся.

Количество маны, что претекло из ладоней Мастера-целителя в тело старого гнома, было столь ничтожным, что хомяк внутри даже не шелохнулся. Однако оно произвело на Хаима воздействие, сравнимое со сказочной живой водой. Гном буквально подпрыгнул на месте, взлетев так, что оказался на мгновение ростом вровень с Александром, с его метром-восемьдесят. А потом замер – не от радости и энергии, что буквально распирали его, а от непонимания того, куда эту энергию направить.

– А пойдем, прогуляемся к Горе, – предложил Командир, – может, аль Худоб уже ждет нас там.

Ответный взгляд гнома словно говорил: «Ну, вас-то он точно не ждет!». Но громадный жизненный опыт старого банкира подсказывал – своим нынешним состоянием он обязан именно этому улыбающемуся парню. И еще – что он, этот незнакомец – может обойтись без двух гномов, а вот им без его разрешения даже в родной банк вернуться проблематично. Даже с учетом внушительной охраны. А парень словно умел читать мысли.

– Охрана ваша, уважаемый Хаим... где такую подобрал.

– Спецслужбы, – коротко пояснил банкир, – бывшие. Все имеют боевой опыт. Со знанием иностранных языков.

Он помолчал, и добавил – неожиданно для Александра, и, наверное, для самого себя:

– Половина понимает по-русски, – и добавил, так же с трудом, как на гномьем языке, но уже на великом и могучем, – товарищ!

Мастер досадливо поморщился, и увлек всех – прежде всего гномов – наружу. Только Гоблу с Боблом кивнул: «Остаетесь здесь!». Очень уж необычной была для землян их внешность. А демонице с эльфом пришлось изменить прическу – чтобы скрыть от нескромных взглядов охраны рожки и непривычно длинные уши. Охрана, кстати, по-прежнему стояла с автоматами наизготовку. Оружие, прежде всего, указывало на высокий статус охраняемого лица.

– Ну, или на количество денег, которое это лицо готово платить за охрану, – усмехнулся Саша, поворачиваясь к новым персонажам, ступившим на песок пустыни из машин под номерами от «004» до «006».

Это были женщины разных возрастов, цветов кожи и одеяний. Особняком стояла пожилая женщина в скромном сером брючном костюме. Александр, уже имевший богатый опыт в портняжном деле, решил оценить этот костюмчик в тысячи долларов.

– *«Или шекелей, – подсказал Умник, – это местная денежная единица. Соотношение курсов на сегодня...».*

– Не интересует, – отрезал Шеф, – пока. А вот эта женщина...

– Это мать моего сына, – проследил его взгляд глава банкирского Дома, – она русская, из Украины.

– Еще хуже, – отметил про себя Александр, томимый неясными предчувствиями, – надо поскорее уводить отсюда Надежду.

Он действительно шагнул в сторону горы, из-за которой по-прежнему не было видно весеннего израильского солнца, увлекая за собой всю немаленькую кампанию. А впереди было едва заметно плетение, которое в ночной тьме он не заметил. Точнее сказать, не приглядывался, обращая внимание, прежде всего, на далекий мощный столб маны. Теперь же он сходу определил отпугивающую Руну, с которой не нужно было бороться. Достаточно было обладать таким количеством маны, какое простейшее плетение не могло превозмочь. Мастер первым шагнул в пределы действия Руны, занимавшей половину окружности диаметром не меньше километра, и начинавшейся от Масады. Несомненно, в толще Горы находился источник этого плетения, завязанный на слабенький фон маны этой части Земли. Александр не собирался разрушать этот источник, как и раскрывать широкой общественности тайну древней сокровищницы. А те, кто шел сейчас беспорядочной толпой за ним, наверное, были еще меньше расположены раскрывать какие-нибудь секреты.

– Разве что Надежда, – досадливо поморщился Шеф, и добавил, уже разворачиваясь в прыжке, – помяни черта!...

Глава 4. Договор в недрах Горы

Юная работница банка «Восточный» верещала так, словно ей в костюм засунули Большого Змея. Так, очевидно, на нее воздействовало плетение, которое для самого Мастера было не страшнее щекотки. И это было вполне объяснимым – ведь ни капли маны в Камне, который он сам подарил коллеге, не было.

– Домой! – рявкнул он, разворачивая девушку, и награждая ее увесистой затрепачной по упругой попке, – и ни шагу оттуда!

Впрочем, последние слова были полной формальностью; как только за девушкой захлопнулась дверь Дома, Умнику, а через нее этой самой двери последовала команда, уже озвученная в одном из Домов Ушедших: «Никого не выпускать!».

Удостоверившись, что угроза утечки информации, и необдуманных поступков со стороны непредсказуемой девицы устранена, Александр повернулся, и вприпрыжку отправился догонять смешанную команду исследователей тайны Горы, успев на бегу озорно подмигнуть ветерану израильских спецслужб, поменявшего службу родине на служение золотому тельцу.

В тени плетение было не так отчетливо видно, но ощущалось Ментальным Мастером достаточно уверенно. Он оценил его силу не выше четвертого Уровня. Чуть сильнее мана была из-за большого черного камня, размеры которого позволяли предположить, что именно за этой прочной преградой и находится вход в пещеру «ваалдамских Аладдинов». Старый гном, возглавлявший шествие больше половины пути до подножия горы, к этому камню подошел почти последним. Как понял Мастер, не из-за упадка сил – они по-прежнему бурлили в изношенном организме благодаря щедрой порции маны – а из-за какой-то опаски. Зримым воплощением этого чувства стали едва приметные бугорки, расположенные длинным рядом вдоль отвесной стены Масады. Александр назвал бы эти холмики могильными, а весь ряд – скромным кладбищем, не украшенным никакими внешними атрибутами. И он не ошибся. Хаим показал на них пальцем – не собственному сыну, который наверняка уже видел это скорбное место не один раз, а Шефу, и Малышке с Ильяриэлем:

– Здесь покоятся мои предки; начиная от первого – того самого, кто пришел сюда вместе с аль Худдобом. Здесь же когда-нибудь найду покой и я.

В его словах Мастер прочел скрытый подтекст, явно подсказанный сегодняшней встречей: «Надеюсь, что не сегодня!». А гном подошел к камню, что возвышался над ним не меньше, чем на три человеческих роста, и развел руки – словно в попытке обнять его. Увы – в ширину этот камень был еще крупнее; тут он совсем немного не дотягивал до десяти метров. Умник внутри даже попытался рассчитать, сколько может весить такая громадина – с учетом той ее части, что была скрыта в толще Горы.

– Не мешай, – одернул его Мастер, – если нечем заняться, подсчитай лучше, сколько лет в среднем жили здесь гномы. Что-то слишком мало могил я тут насчитал.

Компьютер любимым делом – считать и пересчитывать – занимался совсем недолго. Хаим не успел повернуться к замершей за его спиной группе Разумных, а перед глазами Александра уже побежала строка:

– *«Средняя продолжительность жизни представителей рода гномов Геривинов составила не меньше 212,6 земных лет, что для условий мира Земля...».*

– И без тебя знаю, что это невероятный феномен, перекрывающий все пределы в три, а может – с учетом того, что в начале нового времени человеческие жизни были много короче – в четыре-пять раз. Что это – могучие гены, или та самая мана, которую они используют больше двух тысяч лет? Придется все же провести экскурсию в Иерусалим.

– *«А что? — тут же вскинулась Джесси, — тебе не интересно взглянуть на этот центр мировых религий? Приобщиться к седой древности?».*

– Исключительно в утилитарных целях, – поддразнил ее Шеф, – проверить, что там за источник маны такой мощный образовался... и как можно его использовать.

Хомяк в груди обрадованно зашевелился – и от этих слов Командира, и от того, что старый гном, наконец, повернулся с вопросом, застывшим в глазах: «Ну, что, незнакомец – показывай свое чудо!». Александр медлить не стал – вынул из кармана пояса шкатулку, в которой оставалось пять пробирок с кровью давно умершего мага. Два гнома как по команде закатали рукава на правых руках – до локтя, так, что стали видны старые, чуть белевшие шрамы, полученные от длинных ранений, нанесенных острым предметом. Предмет этот оказался простым на вид ножом, в котором Мастер-оружейник распознал артефакт, привнесенный из другого мира. Хаим тут же подтвердил этот вердикт:

– Этот нож переходит от отца к сыну, начиная от первого Гершвина. И только им можно пустить кровь на священный камень. Мою кровь, и его.

Он ткнул ножом в направлении Мойши, подтверждая и другую догадку Мастера: Александр предположил, что ритуал требует привязки сразу всех живых носителей крови чужого мира. Теперь он внимательней пригляделся к камню. Но только после того, как он коснулся его ладонью, стало понятно – внутри этого громадного булыжника тоже заключена Руна, отсылавшаяся на определенный алгоритм действий. И кровь в этом ритуале...

– По большому счету не нужна, – заявил Саша виртуальным помощникам, – достаточно влить в него Руну-ключ с ничтожным количеством маны, и это подействует куда эффективней, чем волшебное «Сезам, откройся!». Будем изумлять публику?

– *«Не надо, Саша, – посоветовала Джесси, – народ любит красивые эффекты. К тому же показывать Гершвинам свои истинные возможности...».*

– Согласен, – кивнул Александр, открывая пробирку, и выливая ее содержимое в небольшую выемку на гладкой поверхности камня, отличавшуюся чуть более светлым оттенком.

Она не могла вместить даже такой маленькой порции жидкости; но ни капли крови не перелилось через ее край. Кроваво-красный элемент ритуала буквально вскипел, и мгновенно впитался в гранитную глыбу, сравнив светлое пятно на ней с общим фоном. Старший из гномов обрадованно вскрикнул, и тут же полоснул ножом по своему запястью, обагрив камень куда более щедро, чем исчезнувший в атмосфере мира Ваалдам Алекс вась Худоб. Эта кровь впиталась в глыбу не менее успешно, и отец повернулся к сыну. А тот уже стоял, растерянно хлопая глазами и прижимая руку к камню по соседству. Это помог Шеф, цапнувший парня, которому на вид было не больше двадцати лет, а на самом деле... не мог определить даже такой опытный Мастер Жизни, как Александр. Крохотную рану он нанес универсальным оружием, которое всегда было у Командира под рукой, точнее, в руке – когтем из нереально твердой маны. И эта порция животворной жидкости впиталась в камень, а параллельно внутрь Мастера полетела команда персональному компьютеру:

– Умник, полный анализ крови!

Разумные застыли перед камнем – в ожидании, и сомнении: а вдруг ритуал не сработает как надо? Эльф даже поднял голову вверх; может, опасался, что магия сработает так, что с вершины Масады сорвется вниз камень, обработанный человеческими руками на заре времен? Ничего не сорвалось. А за пару мгновений до того, как что-то внутри Горы дрогнуло, и раздался скрежет, отозвавшийся во всех костях организмов Разумных, Мастер успел прочесть перед собой сообщение Умника:

– *Подтверждено генетическое тождество образца крови с анализами гномов Банка и Банки. Носитель исследуемой крови – потенциальный Мастер Общения Уровня не ниже тридцатого; Мастер-оружейник десятого Уровня; Ментальный Мастер шестого Уровня».*

– Солидно, – свистнул внутрь себя Шеф, – достойная смена подрастает в банке Гершвинов. Да – и поздравляю, Мойша; у тебя объявились родственники – дядя с тетей и сестренка в черт знает какой степени родства.

– «*Можно рассчитать*», – тут же предложил свои услуги Умник.

– Не надо, – покачал головой Мастер – вслед за движением камня в правую сторону, – пока не надо. А то еще потребуют воссоединения с семьей. А мне сначала надо Бобла с Гоблом вернуть на Ваалдам, да Малышку с Ильюшей до дома проводить. Еще и Надька...

Он тяжело вздохнул, и остановился взглядом на старшем гноме, в нерешительности переступавшим ногами перед темнеющим зевом пещеры. Камень остановил свое движение, открыв ход такой ширины, что внутрь Горы мог свободно въехать один из внедорожников, что ждали за пределами запретного полукруга.

– В прошлый раз первым туда вошел аль Худдоб, – с дрожью в голосе сообщил гном.

– Ну, раз я в какой-то степени являюсь наследником Худобина, – решил Александр, – мне и идти впереди.

Он шагнул во тьму пещеры, и пустил кверху сразу несколько огоньков маны, осветив длинный ход, что вел вглубь Горы. А потом замер, немного ошарашенный собственными словами: «Наследник Худобина?! В этом есть что-то... очень привлекательное. Черт побери – очень даже привлекательное! Правда, зверь?».

Хомяк в груди правильно понял, что Мастер обращается именно к нему, и взвыл в предвкушении. А сам Шеф, глубоко вздохнув для обретения обычного душевного равновесия, пошел дальше, сопровождаемый небольшой толпой Разумных, и куда большим количеством светляков, которые плыли под потолком пещеры, как привязанные к своему «родителю». В какой-то момент ход раздвоился.

– Нам туда, – кивнул Хаим налево.

Александр спорить не стал, шагнул впереди демоницы с эльфом направо, чтобы уже через полсотни шагов упереться в тупик. Из сокровищ, что ожидали здесь увидеть все, и прежде всего хомяк, на выступе скалы сиротливо стоял чемоданчик – точная копия тех кейсов, что стали добычей самого Мастера после битвы с драконом-шептуном. Код хранилища артефактов, сработанного из неизвестного металла был несложным; для Саши, конечно. Нужно было просто влить в замки то количество маны, что не смогли вместить в себя Руны, запирающие кейсы. Замки негромко щелкнули, и перед тройкой Разумных предстало внутреннее содержимое переносного хранилища. Это слово – «переносное» – чем-то зацепило сознание Александра.

– «*Что, — ехидно поинтересовалась Джесси, — строим новую цепочку?*».

– Уже построил, – улыбнулся ей, а заодно и Умнику Шеф, – предполагаю, что предка наших гномов Худобин захватил сюда прежде всего как носильщика. А уже во вторую, и третью очередь предполагал, что сможет использовать его здесь с учетом его потенциальных возможностей. Не удивлюсь, если окажется, что в банке Гершвинов у тетки денег было ничуть не меньше, чем в нашем, «Восточном».

– «*А может, и намного больше!*», – это устами Умника высказал предположение хомяк.

Чемодан был полон, или – напротив – пуст наполовину. По опыту предыдущих подсчетов это давало цифру в сотню Больших Камней-Накопителей, каждый из которых мог разорвать в клочья рынки драгоценных камней. Но Александр подобными диверсиями заниматься не собирался; для этого существовали специально обученные люди.

– Такие, как Хаим и Мойша Гершвины, – заявил он вслух, высыпая Камни в карман пояса.

– «*Ровно 98 штук, — доложил Умник, — общее количество артефактных Камней, лишенных маны...*».

– Позже доложишь, – остановил его Шеф, – пойдемте – гномы, наверное, заждались нас уже.

Хаим с Мойшей действительно стояли, замерев у стены в том месте, где два тупика сходились в широком туннеле, ведущем наружу. В том, что в левом проходе гномов тоже ждал

тупик с единственным кейсом, Александр не сомневался. В отличие от Мастера, пошедшего на поводу хомяка, Гномы держали в руках один Камень на двоих. Точнее, его держал старший банкир. И держал как-то... небрежно, что ли? Хотя не мог не понимать, что равного в мире этому бриллианту нет. А Хаим еще и недовольно поморщился, поднимая ладонь повыше – к светляку; так, что Камень буквально взорвался переливами бесчисленных граней.

– Придется резать его на несколько камней, – сообщил он будничным тоном – словно речь шла об обычном поделочном камне, – есть у меня такой умелец, который еще и язык за зубами держать умеет.

– Тогда..., – протянул Александр, доставая из кармана горсть Средних камней, может, он и эти обработает? Так, чтобы не стыдно было их продать?

– Такие камни, – воскликнул банкир теперь уже восхищенно, – можно выставять на любом аукционе без всякой обработки! Я не знаю мастера, который смог бы сделать их совершенной. Разве только испортить...

– Тогда, – предложил ему Мастер, – давай заключать сделку. Обоюдную.

Подтянулись и построжили лицами оба гнома; и молодой, и особенно тот, что совсем недавно обещал себе и всему миру забыть о бренном существовании. И не удивительно – Ментальный Мастер видел; особенно хорошо в полутьме, что каналы маны гнома теперь целы, и не «кровоточат» энергией, которой с ним поделился Шеф. А еще – был уверен он без всякого анализа – кровь обоих гномов теперь полностью идентична той, с какой на Землю вступил их далекий предок.

– То есть, – улыбнулся парень, сообщая эту новость помощникам, – популяция гномов в нашем мире должна резко увеличиться. Как бы не пришлось тормозить этих коротышек. Хотя... денег хватает – пусть поддерживают демографию Израиля.

– Что должны сделать мы? – наконец, выдавил из себя Хаим.

– Не так много, – пожал плечами Александр, – легализация моей команды в этом мире, помощь в поездке в Россию, ну, и самое, наверное, трудное для вас – ввести меня в наследство.

– Какое? – вскричали сразу оба банкира.

– Сам же сказал, что я наследую аль Худдобу, – еще раз пожал плечами Шеф, – вот и постарайтесь. И не говорите мне, что такая процедура не предусмотрена. Старый мошенник, может, и не хотел такого пункта в договорах, но кто же его спросил? Не так ли, коллеги?

Последнюю фразу он произнес на иврите, чем несколько поумерил пыл гномов, явно попытавшихся вступить с ним в ожесточенный спор. Скорее всего, этот порыв был связан с тем, что и старшему, и младшему банкирам были хорошо известны размеры вкладов Алекса вась Худоба; а сколько было еще тех активов, которые тысячелетний маг мог утаить от начала нового времени...

– Хорошо, – кивнул, наконец, Хаим, – мы готовы оказать тебе эту услугу. Но только до определенных пределов.

– Каких? – тут же спросил Саша; ему безмолвно вторили Джесси с Умником, а громче всех – хомяк.

– У нас действительно хранится завещание аль Худдоба, – сквозь зубы процедил старший Гершвин, – что прописано там, не знает никто. Откроем его в присутствии нотариуса, как положено. И если ты сможешь соответствовать тем условиям, которые оговорил сам аль Худдоб, то... мы будем только рады, если эти богатства найдут нового, достойного хозяина.

По его лицу было видно, что старик, вопреки собственному утверждению, совсем не рад появлению претендента; больше того – Мастер был уверен, что банкир, узнав о смерти мага, уже успел в мыслях распределить его богатства по банковским ячейкам, ключи от которых были исключительно у семейства Гершвинов. Но этот гном, как и его сын, обладали, кроме всего прочего, еще одним качеством, какого не смог определить даже Умник. Они знали тот

порог собственных устремлений, который нельзя было переступать. А еще... все же обладали достаточным чувством благодарности.

Старик даже махнул рукой перед глазами, словно разгоняя бриллиантовый туман, застывший было ему глаза, и протянул вперед широченную ладонь. Александр принял рукопожатие; даже усмехнулся внутри себя, не сомневаясь, что гном попытается устроить сейчас ему еще одну, примитивнейшую проверку. Мастеру боя Уровня, который Саша запретил определять, не составило бы сейчас труда сдвинуть ладонь гнома так, что лопнули бы кости, и раздавилась в кровавую кашу плоть. Но он только уподобил собственную плоть камню, которую безмолвно и предложил мять и давить «сопернику». Сам же негромко предложил банкиру:

– Договор?

– Договор! – машинально ответил Хаим, и тут же дернулся от разряда, встряхнувшего его тело, как тряпичную куклу.

– Что и требовалось доказать, – довольно улыбнулся Саша, обращаясь к помощникам.

– *«И зачем тебе это надо?»* – почти возмутилась Джесси, – *у самого же бриллиантов... куры не клюют!»*.

– А банк? – задал встречный вопрос Александр, – «Восточный банк»? Там нас ждут с вкладчиком. Вот мы эту роль и сыграем. В противном случае мне девчата проходу не дадут – премий ведь они не дождались!

– *«Только не говори нам, что ты собираешься вернуться на работу – старшим менеджером, – воскликнула изумленная помощница, – зачем она теперь тебе – с зарплатой, которой не хватило бы даже на то, чтобы оплатить сегодняшний завтрак!»*.

– Не будем загадывать, – ответил ей Шеф, – может, все-таки работает вариант номер два, и я скоро проснусь на больничной койке, сдам больничный лист, и продолжу трудиться на благо родного банка. Вот тогда эта премия никак не помешала бы. Что ты тогда мне пропоешь?

Джесси от такой чудовищной несуразности в размышлениях аж задохнулась. А Мастер воспользовался этой паузой, и продолжил беседу с Хаимом, уже смахнувшим со лба испарину, выступившую в результате удара маной, сходным с электрическим.

– Прежде, чем мы выйдем отсюда, неплохо было бы узнать, куда нам предстоит попасть сегодня. Я имею в виду – где именно хранится завешание?

– В Иерусалиме, – буркнул гном, – в Старом городе, где у нас, у Гершвинов, родовой дом. Только как ты... с твоей командой, сможешь проехать через посты, и не засветиться. А еще твой дом...

– Охранники, – подсказал ему Шеф, – есть ли среди них такой, которому ты доверяешь, как себе самому, или своему сыну?

– Есть, – не задумываясь, кивнул Хаим, – начальник охраны, Серж. Ему я готов вручить даже собственную жизнь.

Саша не стал интересоваться, какие именно события послужили причиной такой верности; он лишь прислушался к собственной интуиции – точнее, знаниям и навыкам Мастера Общения, которые утверждали: старый гном не врет; он сам истово верит своим словам. Мастер кивнул, и предложил; скорее, даже, приказал:

– Оставишь нам один «Гелендваген» с этим Сержем за рулем. А сами – не гоните слишком быстро; мы вас догоним...

Глава 5. Столица трех религий

Вход в пещеру по прежнему терялся на фоне темного камня Горы. Но не вызывало сомнений, что его можно будет легко разглядеть, когда Солнце перевалит через высшую точку неба свода, проекцией которой внизу служила Масада.

– В прошлый раз этот камень вернул на место аль Худдоб, – с изрядной долей подначки заявил старший из гномов, – и было это почти восемьдесят лет назад.

Александр понял, что предстоящее испытание должно стать еще одним подтверждением его прав на наследство мага. Впрочем, для Ментального Мастера такого Уровня это не было испытанием; скорее – оскорблением для его знаний и навыков. Потому он решил обставить эту процедуру как можно эффективней. Достаточно было просто влить в структуру камня частичку маны с тем же ключом, что и прежде; он сам бы повернул «язычки» замка в нужную сторону. Но нет! Саша картинно напряг мускулы, заставив костюм Мастера жизни и смерти мира Фаитон трансформироваться так, что он подчеркнул фигуру парня, сейчас сравнимую с торами древнегреческих героев-олимпиоников, и налег плечами на тот торец камня, к которому скользнул незаметно для зрителей. Нет – один из них; точнее, одна – демоница – завистливо вздохнула. А потом вместе с другими пассивными участниками действия округлила в изумлении рот, когда многотонная махина камня дрогнула, и поползла, скрежеща и раздавливая все на своем пути.

Наконец, две части одного целого – Гора и камень – издали глухой звук, намертво запечатывая вход в пещеру. А Командир еще и злорадно усмехнулся про себя – представил, как кто-то из Гершвинов (эти двое, или их потомки) будут бегать, и искать Александра после безуспешных попыток открыть сокровищницу самостоятельно.

– *«И что, – пожурела его помощница, – нельзя было этот пункт внести в Договор? В качестве бонуса?»*.

– Бонус надо еще заслужить, – откликнулся Мастер, – посмотрим на его поведение.

А тот, о ком шла речь, вприпрыжку помчался к лимузинам. Он, очевидно, не предполагал, что вернется обратно – к любимым, и не очень, женщинам, а потом в свой дом и банк. Следом шустро передвигал короткими ножками его наследник. А другого «наследника» – Александра – посетила неожиданная мысль, которой он со смехом поделился и с помощниками, и эльфом, и с Малышкой:

– А что же они с собой лопату не прихватили? – имея в виду тот ряд могил, который мог сегодня стать на одно погребение больше.

– *«Это такой черный юмор?»*, – с подозрением покосился на него эльф.

– Как ты мог про меня такое подумать? – с излишне нарочитым пафосом воскликнул Шеф, – просто она сейчас нам очень пригодилась бы.

– *«Зачем?!»*, – теперь рядом вскричали сразу все; даже хомяк, явно представивший себе еще один клад, который необходимо немедленно откопать.

– От Надежды отбиваться, – со смехом ответил Саша, – представляю, как ее достали Бобл с Гоблом... или она их.

К тому времени, когда трое Разумных неторопливо подошли к Дому, от пяти внедорожников остались только следы широких шин, да облачка никак не оседавшей вниз пыли. К последнему, к начальнику охраны, который спрятал куда-то свой автомат, и теперь стоял, покручивая на пальце ключи с брелоком, Мастер и подошел. Нет – он прежде обошел вокруг автомобиля, немного поностальгировав по «Армате». Впрочем, детище германского автопрома никаких отрицательных эмоций у него не вызвало. Как и водитель.

– Александр, – первым протянул ему руку Шеф, – а тебя зовут Серж. Предполагаю, что ты русский еврей, и успел послужить в Афгане.

Предполагаемый земляк лишь усмехнулся – слишком очевидной была короткая цепочка, которую выстроил Саша. Он открыл рот, чтобы сообщить об этом, или о чем другом, но был остановлен собеседником.

– Давай так, – Мастер сделал строгое лицо, скопированное у старшины своей роты – когда тот проводил «досмотр» солдатских тумбочек, и пожилой охранник тут же вытянулся в струнку, – общаемся только на иврите. Ни одного русского слова. А все, что услышишь, и увидишь – забудь, как страшный сон. Впрочем (усмехнулся он), возможно, это и есть самый настоящий сон.

Командир протянул тонкую и невидимую нить маны, конец который послужил ключом к дверям Дома. Последняя распахнулась с треском, и громким ударом о стену, а наружу выскочила – как и предполагал Мастер-оракул – Надежда. Девушка потрепыхалась с минуту в его крепких руках, и только потом, обмякнув, смогла выразить свое возмущение словами.

– Они!... Они!..., – протянула она палец в сторону крыльца, на которое неторопливо вышли гоблины.

Саша бросил быстрый взгляд на Сержа. Тот появление монстров, какими должны были казаться Гобл с Боблом для абсолютного большинства землян, воспринял абсолютно спокойно. Связка ключей, которую он продолжал крутить не пальце, не замедлила, и не увеличила круговую скорость. А Мастер задался вопросом: «И как же теперь путешествовать с ними? Даже в карман не сунешь – перемелет в кровавую труху».

Гоблины на ступенях, очевидно, уловили эманацию мысли, направленную на их зеленые носатые и ушастые головы; перестали ухмыляться. А тут еще и Надежда выразила, наконец, одну мысль вполне членораздельно; ее откровение можно было даже принять предложением на вопрос Командира:

– И вообще, – почти закричала она на Общем, вырвавшись из рук Александра, и протягивая в сторону зеленокожих коротышек руку с пальцами, которые теперь не украшали намагниченные ногти, – их надо сдать в зоопарк. Пусть хоть какая-то польза будет от этих тварей.

– Вот это ты зря, – помрачнели и Саша, и помощники внутри него, – теперь я уже точно знаю – надо от тебя избавляться, и чем скорее, тем лучше!

Он прекрасно знал братцев-гоблинов; был уверен, что ничего лишнего они себе в отношении Наденьки не позволили.

– Скорее всего, – поделился он с Джесси и Умником еще одним предположением, – она так отреагировала на их дурацкие ухмылки. Я и сам когда-то был готов разорвать их на куски за дебилизм в рожах. А Наденька – с ее горячим нравом, и да еще обиженная мной, и после удара плетением... В общем, задача номер один – именно она.

– *«Надеюсь, это никак не связано с лопатой?»*, – мрачно пошутила Джесси.

– Никак, – отрезал Шеф, – сворачиваемся и едем – догонять гномов.

– *«Что, даже второй завтрак пропустишь?»*, – не унималась помощница.

А Саша уже остыл; больше того – он явно нашел способ пристроить девушку без проблем.

– Она еще и проголосовать успеет, – пообещал он в пространство.

Впрочем, пространство это было занято Умником, и Джесси, которая немедленно поинтересовалась:

– *«И как это?»*.

– Увидишь, – загадочно улыбнулся парень, не собираясь делиться планами – в ответ на ее язвительность.

Мастер обернулся на охранника, в надежде, что хоть одна жилка дрогнет в лице мужчины, когда большой Дом начнет складываться до таких размеров, что сможет поместиться в карман поясной сумочки незнакомца. Но нет – его невозмутимость была выше всяких похвал. Некоторую заинтересованность Серж проявил, лишь когда Александр приступил к главной задаче на ближайшие часы – маскировке своей команды. Казалось бы, неразрешимая задача

нашла свое решение, когда он вспомнил Грундиг, столицу мира Ваалдам, и того вампира, что так успешно скрывал свой внешний вид – даже от него, Ментального Мастера запредельного для того мира Уровня.

– Умник, – скомандовал он, – доставай это плетение с полки, отряхни от пыли, и разворачивай – будем учиться искусству маскировки.

Учиться пришлось недолго. Если бы надо было учить Руну, как это описывается в фэнтезийных книжках – в стенах магической Академии – то через год-другой начинающий Мастер смог бы без ошибок изобразить плетение на каком-нибудь пергаменте. Теперь же можно было просто влить необходимое количество маны в готовое плетение, представленное компьютером, и перенести его на...

Первым подвергся эксперименту Бобл. Коренастый, несуразный в своей попытке пошире расправить плечи, скрытые меховым костюмом, он вдруг потек изображением в горячем уже воздухе пустыни, и явился всем уже в образе Страшилы...

– Нет, все же Алена Делона – молодого и красивого, – ухмыльнулся Саша, отметив зачатки изумления на лице Сержа.

Конечно, «эксперимент» был признан излишне удачным; Бобл покрасовался в образе всенародного любимца даже меньше времени, чем Надежде удалось соединить отвисшую нижнюю челюсть с верхней. В результате два гоблина обрели образ ничем не приметных парней «средней» внешности, каких можно было встретить на каждом шагу родного города Александра.

– Или Иерусалима, – усмехнулся последний, приглашая гоблинов, немного оглушенных вниманием к их особам, в роскошный салон «Гелендвагена», – вот мы скоро это и проверим.

Надежда и Малышка с Ильюшей (двое последних тоже претерпели трансформацию образов, но не такую кардинальную) уже сидели внутри автомобиля. На передние, свободные кресла, уселись Командир с Сержем. Причем Александр по привычке вознамерился было сесть на водительское кресло, но в первый раз за многие дни его поставили на место; пассажирское, и подчиненное старшему экипажа.

– *«Что, съел?»* – Джесси, если бы могла, показала Шефу язык, – *привыкай – это тебе не Ваалдам».*

А Мастер на это заявление лишь рассмеялся, ныряя в пахнувший кожей и дорогим парфюмом салон внедорожника. Этот запах, очевидно, выстроил какую-то логическую цепочку в голове Надежды, потому что она неожиданно жалобным тоном протянула за спиной:

– Саша, я никогда не была за границей. По магазинам-то хоть раз можно будет прошвырнуться?

Шеф сразу не ответил. Зато отреагировал – как и договаривались, на иврите – начальник охраны банкира. Он, несомненно, прекрасно понял слова на русском языке, и посоветовал, выруливая на накатанную другими автомобилями колею:

– Насчет шопинга в Иерусалиме не советую. Очень уж тут товар своеобразный. Хотя – кому как. А вот в Тель-Авиве, если попадете... И то – надо знать, куда идти. В большинстве магазинов, как и повсюду в мире, основной товар – «Мейд ин Чайна». А что-то стоящее стоит безумных денег. Хотя – кому я это говорю?!

Александр, прилежно переводивший его слова на Общий, последние слова придержал; сначала сам разобрался в их едва скрытом подтексте.

– Понятное дело, – размышлял он только с незримыми помощниками, – если сами Гершвины отдают личный автомобиль вместе с охраной незнакомцам. Значит – эти незнакомцы по меньшей мере стоят на одной ступени с банкирами. А вот эту мысль мы доносить до ушек Наденьки не будем.

– *«Бедная девушка, – непритворно вздохнула Джесси, – что – так и поступишь по правилу: «Чемодан – вокзал – Россия?».*

– До вокзала еще надо добраться, – вздохнул уже сам Мастер, – а вот насчет чемодана ты хорошую идею подала. Спасибо!

Помощники даже не стали допытываться, что за идея сейчас родилась в голове Шефа; знали – расскажет сам, когда решит, что пришло время. А до того – клещами из него не вытянешь.

«Гелендваген», тем временем, вырулил на широкую автостраду, которая, оказывается, пересекала пустыню, и не была прежде видна лишь из-за громады Масады.

– Иначе, – продолжил исполнять роль гида Серж, – вы убедились бы, что израильтяне недаром гордятся своими дорогами.

– Да, – признал его правоту Александр, вспомнивший, как провалилась в его родном городе одна из центральных дорог; а ее, между прочим, специально к приезду Президента ремонтировали за полгода до этого прискорбного случая, – дорожное покрытие здесь, как на катке – дави, да дави на педаль скорости.

– Ну, сильно давить даже нам не позволят, – усмехнулся «гид», – но не в этом главная особенность израильских дорог.

– А в чем? – продолжил синхронный перевод Саша.

– Наша страна – первая, и пока единственная, где все без исключения автомобильные трассы освещены, – с гордостью в голосе заявил охранник.

– Понятно, – кивнул парень, – дармовая солнечная энергия. Я слышал, что здесь и дождей-то в году бывает всего несколько дней.

– И не только солнце, – победно усмехнулся Серж, – на многих дорогах еще и другие источники энергии. Вот мы с вами едем по асфальту, а внутри, быть может, спрятаны элементы батарей, что работают от давления шин на полотно. Как вам это?

Мастер мог бы рассказать ему о мире, где этой энергии вокруг – экскаваторным ковшом можно черпать. Но... вместо этого кивнул и перевел для остальных и эту новость; а потом и другие, которые в пустыне возникали и исчезали, подобно миражу. Но все они сопровождались комментариями Сержа – очевидно, он получил на этот счет соответствующие инструкции.

Ажиотаж в салоне возник, когда с левой стороны по ходу движения появились корабли пустыни. Саша даже неприлично громко заржал, поворачиваясь к эльфу и показывая ему пальцем на верблюдов, что несли на своих горбатых спинах каких-то местных бедуинов:

– Смотри, Ильюша, кого ты на крила променял!

Но самое большое оживление на задних сидениях внедорожника вызвали кибуцы – «еврейские колхозы», как их называл Мастер. Конечно, не сами эти странные образования, а их бесконечные поля – финиковые пальмы, которые росли себе, как ни в чем не бывало, прямо посреди песчаных барханов.

– А все потому, – опять не сдержал внутри себя гордости начальник охраны, – что к каждому дереву подведена отдельная водопроводная труба. А управляет ею компьютер.

– Сильны, – похвалил его, а заодно и всю страну Александр, – надо бы и на рынок заглянуть, сравнить ваши фруктово-овощные чудеса с нашими.

Под «нашими» Мастер сейчас подразумевал мир Ваалдам, урожаи нив вдоль Дорог Ушедших. А Серж, очевидно, подумал о России с ее морозами и обширными территориями рискованного земледелия. Потому он, наверное, и изобразил на лице чуть вежливую, но больше снисходительную улыбку. Она, эта улыбка, продержалась до тех пор, пока Саша не достал из кармана пояса огромный апельсин, который по определению не мог там поместиться. А следом появились еще несколько – чтобы хватило на каждого Разумного в салоне. Для водителя Мастер даже очистил ярко-оранжевый плод выхваченной из того же (на первый взгляд) кармана мизерикордией, и разделил на дольки, заполнив салон умопомрачительным ароматом. В результате Серж остался потрясенным, а все остальные – довольными. Кроме неугомонной Джесси, которой, естественно, апельсина не досталось.

– «Чем еще хвалиться будешь? – задала она язвительный вопрос, – не стесняйся, доставай – Черные Мечи, арбалеты. И Большой Черный Пистолет не забудь!».

Шеф на ее нападки не обратил никакого внимания. Потому что все оно было обращено на картинку впереди. Дорогу преграждало сложное инженерное сооружение, которое он назвал блок-постом. А Серж рядом подтвердил это, кивнув еще и на легкую броневую машину рядом с постом:

– И это тоже Израиль. Каждый из нас солдат. И каждый в любой момент готов вступить в бой. Потому что вокруг враги. Совсем рядом – за Мертвым морем, от которого мы едем – Иордания. А еще – Палестина рядом, саудовцы, Ливан... и Сирия.

Последнее слово он выдал из себя нехотя; наверное, потому, что вез русских (как сам считал) и разоренная войной арабская страна могла стать тем местом, где, пусть и случайно, израильтяне могли стрелять в русских; и наоборот.

Пост миновали быстро, и практически без проверок. Солдатик, что отпирал для них шлагбаум, даже откозырял им, улыбнувшись.

– Наверное, из России прибыл, – подумал с ответной улыбкой Александр, – а может, у них тоже принято так встречать и провожать большое начальство...

До самых пригородов Иерусалима все молчали. И в город въехали молча, не сразу сообщив, что светло-желтый песок пустыни сменили такие же невзрачные стены. Чем ближе было к центру города, тем выше были здания, и тем древнее были камни, из которых они были построены. Серж теперь говорил, не останавливаясь, и так же неумоимо переводил Мастер, перечисляя храмы, мечети, и другие памятные места древнего города. А еще опытный Ментальный Мастер удивлялся картине, что предстала перед ним внутри Иерусалима. Огромный, видимый за сотню километров столб маны здесь разбился на множество очагов, которые дрожали в воздухе, и тысячами нитей тянулись в ту сторону, куда ехал черный «Гелендваген». И зарождались эти очаги, как понял Шеф, в местах поклонения святыням – словно каждый страждущий прикоснуться к камням, по которым ходили святые пророки, нес с собой частичку маны, которую и оставлял здесь, в Великом городе.

– Все, – наконец, выдохнул Серж, – дальше проезда нет. Даже нам.

До дрожащего в воздухе столба насыщенной маны было совсем близко. Мастер при желании мог дотянуться незримой нитью, и качать ее прямо отсюда, из салона внедорожника. Но что-то остановило его, и это «что-то» не было обычной предосторожностью. Скорее, это земная, большая часть жизни парня, буквально молила сейчас: «Остановись, не святотатствуй!».

– Ну, хоть посмотреть-то можно? – проворчал он едва слышно, выходя наружу, на изнуряющую пеклом, несмотря на раннюю весну, улицу Иерусалима.

Но Серж услышал; и ответил:

– Не только посмотреть! Хозяин велел отвести вас в его дом. Так что остановитесь вы в самом сердце Иерусалима, и всего Израиля – в Старом Городе.

– Я слышала об этом, – заявила Надежда, выслушав перевод, – а разве там живут? Говорят – там, в этом городе, что ни здание, то памятник. Там, кажется, и Иисуса Христа казнили?

– Распяти, – поправил ее Александр, с подсказки Умника, который развернул перед глазами нужную страницу из Википедии, – по улицам Старого Города он и шел, с крестом на плечах. А дома... В них, на верхних этажах, по прежнему живут; в основном арабы. Живут сотни лет, и не продают своих квартир, хотя стоят они миллионы долларов. Потому что понятия род, честь, предки для них дороже денег.

– Все так, – с невозмутимым лицом воспринял эту тираду охранник; он по-прежнему говорил исключительно на иврите, – у семьи Гершвинов в Старом Городе целый дом, и цену на него никто и никогда не назначал. Мастер Хаим велел провести вас по Городу, а потом привести в дом – жены и слуги как раз все приготовят к празднику.

– «Ого, как нас собираются встречать?» – воскликнула непосредственная Джесси.

– Не нас, – усмехнулся в ответ Шеф, – банкиры будут праздновать свое чудесное спасение. А мы... Договор-то выполнять нужно. Думаю, старик сейчас – пока все вокруг хлопочут – усиленно думает на тему – как бы нас хоть немного облапошить?

– «Как ты плохо думаешь о людях?!», – явно надула губки помощница.

– Потому что сам такой! – рассмеялся Мастер.

Он тут же посуровел – как и все остальные вокруг. Процессия вместе с толпой страждущих прикоснуться к вечным святыням, вошла в большие городские ворота. Поначалу это было достаточно широкая улица, с обеих сторон которой нависали четырех- и пятиэтажные дома, сложенные все из того же камня песчаного цвета. Первые этажи, как и в большинстве городов мира, были отданы здесь под магазины.

– Нет, – поправил себя Александр, – правильно их называть лавками; интересно – они уже были открыты, когда под улюлюканье толпы, и ее же молчаливое негодование действиями Пилата на Голгофу вели Христа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.